A. Sternsir.
K89
543

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ

ВО ВРЕМЯ

ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ.

Лейтенантъ **Н. КЛАДО.**

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
7136

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1896.

65/1

Печатано по распоряженію Морскаго Министерства.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
1183928

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1183928

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ ВО ВРЕМЯ ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ (*).

Вступленіе. Состояніе морскихъ силъ Китая и Японіи въ началѣ войны. Общій ходъ дѣйствій въ продолженіи всей войны и разборъ этихъ дѣйствій съ точки зрѣнія принциповъ стратегіи. Разборъ отдѣльныхъ эпизодовъ этой войны съ точки зрѣнія принциповъ тактики. Дѣло при Азанѣ. Сраженіе при Ялу.

Вступленіе. Весной 1895 года окончилась война между двумя самыми сильными государствами дальняго востока — Японіей и Китаемъ, за событіями которой съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдилъ весь образованный міръ, справедливо опа-

(*) Лекціи, прочитанныя въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ 15 и 19 декабря 1895 г. Въ настоящей статьѣ мною выпущено подробное описаніе японскихъ и китайскихъ судовъ, принимавшихъ участіе въ этой войнѣ, такъ какъ таблицы элементовъ этихъ судовъ уже были помѣщены въ «Морскомъ Сборникѣ» (1895 г. №№ 1 и 2), въ статьяхъ кап. 1 ранга Витгефта и адмирала Стеценко. Кромѣ того, свѣдѣнія эти могутъ быть почерпнуты изъ справочной книжки, изданной Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ; названія судовъ согласованы съ иностранными названіями, помѣщенными въ этой книжкѣ.

Все, что появилось въ нашей и иностранной литературѣ до декабря 1895 года, было мною принято во вниманіе при составленіи лекцій, но затѣмъ уже послѣ нихъ получены три изслѣдованія по этому предмету, съ которыми необходимо считаться, такъ какъ они принадлежатъ выдающимся морскимъ писателямъ:

1) «*Recent illustrations of the principles of Naval Warfare*» — новая XIX глава, помѣщенная во второмъ изданіи извѣстнаго сочиненія адмирала Коломба: «*Naval Warfare, its ruling principles and practice historically treated*».

2) Главы XIX—XXII вновь появившейся книги Вильсона: «*Ironclads in Action. A sketch of Naval Warfare from 1855 to 1895*».

3) Статья вице-адмирала Фрименталя (командовавшаго англійской эскадрой на востокѣ во время этой войны), помѣщенная въ американскомъ журналѣ «Forum» подъ названіемъ: «*Naval aspects of the China-Japan war*».

Въ лекціяхъ мнѣ пришлось по нѣкоторымъ вопросамъ высказать взгляды, прямо противуположные тѣмъ, которые уже установились въ литературѣ по этому предмету, но подтвердить эти взгляды ссылками на мнѣнія какихъ-либо авторитетовъ я не могъ. Теперь же, съ появленіемъ вышеозначенныхъ изслѣдованій, я имѣю возможность это сдѣлать и буду помѣщать противъ соотвѣтствующихъ мѣстъ въ статьѣ выноски съ мнѣніями Коломба, Вильсона и Фрименталя.

Н. К.

саясь, чтобы начавшійся на Востокѣ пожаръ не охватилъ и Европу. Но, благодаря усиліямъ нѣкоторыхъ исполненныхъ миролюбія державъ, въ числѣ которыхъ наше отечество играло руководящую роль, этотъ пожаръ удалось локализировать и надо надѣяться, что на Востокѣ установился прочный миръ.

Съ особеннымъ же интересомъ за событіями этой войны слѣдили военные моряки, такъ какъ Китай отдѣленъ отъ Японіи моремъ и, слѣдовательно, надо было ожидать, что дѣятельное участіе въ борьбѣ примутъ ихъ флоты, созданные европейцами и по европейскому образцу. Вслѣдствіе чего, являлась надежда на разрѣшеніе многихъ животрепещущихъ техническихъ и спеціальныхъ вопросовъ, такъ какъ всѣ флоты впродолженіе долгаго времени совершенствовались и развивались, не имѣя возможности провѣрить правильность своихъ созиданій на единственно вѣрномъ опытѣ — *суровомъ опытѣ войны*.

Прошло около года послѣ заключенія мира между Китаемъ и Японіей и только теперь, когда нѣсколько улеглись пылъ и увлеченія первыхъ впечатлѣній, начинается наша кропотливая работа для выясненія и безпристрастной оцѣнки всѣхъ событій, происшедшихъ на морѣ во время этой войны и мы начинаемъ разбираться въ безпорядочной массѣ матеріала, тщательно его сортируя и выбирая то, что внушаетъ къ себѣ наибольшее довѣріе.

Разсмотрѣнію нашему подлежатъ дѣйствія двухъ адмираловъ: японскаго—Ито и китайскаго—Тинга. Ито возвратился на родину, увѣнчанный лаврами побѣдителя, восторженно привѣтствуемый своими благодарными соотечественниками, а Тингъ не могъ вынести тяжести позорнаго разгрома своего флота и,ославъ къ своему счастливому противнику парламентера съ предложеніемъ о сдачѣ, онъ покончилъ свою жизнь самоубійствомъ.

Успѣхъ невольно увлекаетъ и вызываетъ поклоненіе, что́ очень обнаруживается и подтверждается при чтеніи многочисленныхъ описаній этой войны. Читателемъ выносится такое впечатлѣніе: все сдѣланное японцами оказывается великолѣпнымъ; ошибокъ у нихъ нѣтъ; дѣйствія, которыя должны бы

считаться ошибочными, у нихъ какъ будто являются плодомъ тонкаго расчета. Конечно, такое впечатлѣніе зависитъ много оттого, что бо̀льшая часть напечатанныхъ источниковъ—японскіе. Поддавшись же этому впечатлѣнію, легко придти къ ошибочному и опасному выводу: японцы побѣдили — значитъ и намъ слѣдуетъ поступать такъ, какъ они поступали.

Говорятъ, «что побѣдителя не судятъ». По моему убѣжденію, это изрѣченіе будетъ отчасти вѣрно только для страны, которая служитъ побѣдителю отечествомъ. Но пусть Японія чествуетъ адм. Ито и не замѣчаетъ его ошибокъ; для Японіи вѣдь самое главное—результатъ войны, каковъ бы ни былъ ходъ военныхъ событій. Для насъ же, желающихъ извлечь изъ этой войны полезный урокъ, результатъ этотъ почти безразличенъ, но зато чрезвычайно важно знать—какимъ именно путемъ достигнутъ этотъ результатъ?

Поэтому, не увлекаясь тѣмъ, что «побѣдителя не судятъ», или что «мертвые сраму не имутъ», мы отнесемся къ дѣйствіямъ обѣихъ сторонъ съ самой безпристрастной критикой, которая только и можетъ дать необходимые для насъ выводы—какъ слѣдуетъ или не слѣдуетъ поступать въ будущемъ.

Состояніе морскихъ силъ противниковъ въ началѣ войны. Къ началу войны, въ китайскомъ флотѣ, за исключеніемъ миноносцевъ, насчитывалось почти вдвое болѣе судовъ, чѣмъ у японцевъ, но если ограничиться только судами боеваго значенія, то такихъ окажется поровну — около 20-ти въ томъ и другомъ флотѣ. Но при этомъ большинство китайскихъ судовъ принадлежало къ устарѣвшимъ типамъ, вооруженныхъ старою недальнобойною артиллеріею, тогда какъ самыя сильныя японскія суда были выстроены сравнительно недавно и обладали новѣйшими усовершенствованіями по военно-морской техникѣ. Но болѣе существенная разница, чѣмъ въ судовомъ составѣ обоихъ флотовъ, заключалась въ ихъ личномъ составѣ. Японцы, хотя тоже получили свои лучшія суда отъ европейцевъ, но уже давно освободились отъ ихъ опеки при сформированіи судовыхъ командъ, а главное—корпуса морскихъ офицеровъ, совершенствуя тѣхъ и другихъ практически при развитіи флота въ мирное время.

Китайцы, затративши извѣстную сумму на созданіе флота, считали это дѣло какъ-бы оконченнымъ, очень мало заботясь о томъ, чтобы получить отъ европейцевъ не только суда, но и ихъ знанія для управленія судами, чтобы держать свой флотъ на высотѣ современныхъ научныхъ требованій. Кромѣ того, японскій флотъ представлялъ одно цѣлое, подчиняясь однимъ и тѣмъ же законамъ и уставамъ; китайскій же флотъ раздѣлялся на нѣсколько эскадръ, находившихся въ полномъ распоряженіи вице-королей различныхъ провинцій, такъ что суда разныхъ эскадръ почти не имѣли между собой ничего общаго, кромѣ флага. Особенно же плохъ былъ составъ офицеровъ, совершенно не считавшихъ своею обязанностью изучать и совершенствовать свое дѣло, а потому на многихъ судахъ разныя отвѣтственныя должности занимали европейцы, конечно, по бо̀льшей части простые авантюристы.

Общій ходъ военныхъ дѣйствій въ продолженіи всей войны и разборъ ихъ съ точки зрѣнія принциповъ стратегіи. Сдѣлаемъ сначала краткій обзоръ хода военныхъ дѣйствій въ минувшую войну, не останавливаясь пока на отдѣльныхъ ея эпизодахъ и разсмотримъ въ какой степени эти дѣйствія согласовались съ «принципами» стратегіи.

Здѣсь слѣдуетъ оговориться, что слово «принципъ» — въ стратегическомъ или тактическомъ смыслѣ, не обозначаетъ какое-либо опредѣленное правило, или какой-либо общій рецептъ для выигрыша всякой кампаніи или боя. Создать такіе рецепты невозможно, такъ какъ совершенно немыслимо предвидѣть всю обстановку, въ которой придется дѣйствовать и которая, будучи безконечно разнообразной, потребуетъ въ каждомъ случаѣ различнаго образа дѣйствій. Но, что̀ слѣдуетъ и что́ можно установить заблаговременно — это главный объектъ дѣйствій, или ту цѣль, къ которой надо стремиться. Если эта цѣль установлена вѣрно, то уже отъ степени талантливости адмирала будетъ зависѣть, какимъ способомъ онъ можетъ достигнуть этой цѣли, какъ онъ примѣнится къ обстановкѣ и какъ воспользуется имѣющимися въ его распоряженіи средствами. Если-же цѣль невѣрно поставлена, то, понятно, сколько геніальности ни проявилъ бы адмиралъ въ достиженіи

этой цѣли, онъ все время будетъ находиться на ложномъ пути и наконецъ, потративъ массу силъ и энергіи, онъ убѣдится, что пришелъ къ ничтожному результату. Поэтому, ясно — какъ важно умѣть поставить себѣ вѣрную цѣль и затѣмъ согласоваться съ нею во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, не увлекаясь различными встрѣтившимися обстоятельствами, которыя, хотя и могутъ доставить временный и второстепенный успѣхъ, но отвлекаютъ силы отъ достиженія главной цѣли. Вотъ эти-то главныя цѣли для военныхъ дѣйствій, мы и признаемъ руководящими «принципами».

Первыя цѣли при объявленіи войны указываются государственною политикою, а самая война является для государства крайнимъ средствомъ для достиженія его политическихъ цѣлей. Поэтому, начиная войну, государство направляетъ въ ту или другую сторону свою военную силу, т. е. назначаетъ театры войны и опредѣляетъ главную ея цѣль. Затѣмъ уже на этомъ театрѣ войны, командующіе флотомъ или арміей дѣйствуютъ самостоятельно, имѣя постоянно въ виду главную цѣль или задачу, поставленную имъ правительствомъ. Дальнѣйшимъ руководствомъ для военныхъ дѣйствій служитъ стратегія, которая, въ примѣненіи къ флоту — есть искусство веденія общихъ операцій на морѣ на опредѣленныхъ театрахъ войны. Она распредѣляетъ на этихъ театрахъ морскія силы и подготовляетъ почву для отдѣльныхъ сраженій, искусство веденія которыхъ уже принадлежитъ морской тактикѣ.

Выяснивъ такимъ образомъ нашъ взглядъ на значеніе слова «принципъ» — въ примѣненіи къ морской стратегіи, мы можемъ подтвердить его дальнѣйшимъ и болѣе подробнымъ изложеніемъ хода военно-морскихъ событій въ минувшую японо-китайскую войну. Изъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ этой войнѣ, извѣстно, что яблокомъ раздора между Китаемъ и Японіей послужила Корея, находящаяся въ вассальной зависимости отъ Китая, но о полномъ обладаніи которой уже давно мечтаетъ Японія. Еще въ 1885 году Китай и Японія заключили между собою договоръ, по которому, въ случаѣ какихъ-либо въ Кореѣ безпорядковъ, обѣ державы имѣютъ право послать туда, для возстановленія порядка, отряды войскъ равной

численности, но съ тѣмъ, чтобы, по минованіи въ нихъ надобности, войска были выведены изъ Кореи. Между тѣмъ, вслѣдствіе страшной эксплоатаціи корейскаго народа высшими классами, безпорядки въ Кореѣ представляютъ явленіе хроническое и, конечно, Японія, при заключеніи договора съ Китаемъ, только прокладывала себѣ путь къ достиженію завѣтной цѣли своей политики. Въ маѣ 1894 года, въ южной части Кореи возникли безпорядки, при чемъ инсургенты нанесли нѣсколько пораженій плохо вооруженнымъ и недисциплинированнымъ правительственнымъ войскамъ. Пришлось обратиться за помощью къ Китаю, который отправилъ въ Азанъ отрядъ войскъ въ 1200 чел. Въ отвѣтъ на это и Японія отправила въ Чемульпо сильную эскадру и высадила сначала около 4000 чел., а затѣмъ уже постепенно довела численность своихъ войскъ до 10.000, заняла Сеулъ — столицу Кореи и заградила минами рѣку, ведущую къ этой столицѣ.

Китай пробовалъ протестовать противъ такого нарушенія договора 1885 года, но напрасно. Японія, очевидно, желала войны и уже съ конца іюня 1894 г. объявленіе ея сдѣлалось неизбѣжнымъ. Итакъ, политика Японіи опредѣлила главный театръ войны — Корею. Главною цѣлью японцевъ было завладѣніе Кореей, а затѣмъ уже можно было идти въ Китай, чтобы обезпечить себѣ это владѣніе мирнымъ договоромъ въ Пекинѣ. Но въ Корею войска изъ Японіи могутъ попасть только моремъ, а потому главною цѣлью какъ для японскаго, такъ и для китайскаго флотовъ являлось обладаніе этимъ моремъ. Завладѣвъ моремъ, японскій флотъ способствовалъ бы выполненію главной цѣли, для достиженія которой его правительство объявило войну. Владѣть моремъ — это значитъ достичь того, чтобы на этомъ морѣ не могъ показаться непріятельскій флагъ, тогда какъ свои суда могли-бы передвигаться по морю съ полною безопасностью. Очевидно, что главная цѣль для флота, желающаго владѣть моремъ, должна быть уничтоженіе непріятельскаго флота и всякія другія возложенныя на свой флотъ задачи надо признать второстепенными и лишь отвлекающими его отъ главной цѣли.

Вслѣдствіе почти равной силы враждебныхъ флотовъ, во-

просъ объ обладаніи моремъ не могъ быть рѣшенъ очень скоро, а потому Японія, уже рѣшивъ вести войну, нѣсколько оттягивала ея объявленіе, чтобы, пользуясь мирнымъ временемъ, перевести въ Корею какъ можно больше войскъ и, дѣйствительно, ко дню объявленія войны, т. е. къ 1 августа 1894 г. она имѣла уже въ Кореѣ около 20,000 чел. Конечно, предвидя неизбѣжность войны, Китай могъ-бы первымъ объявить ее, но онъ совершенно не ожидалъ войны и не былъ къ ней готовъ, о чемъ японцы прекрасно знали.

Главныя силы китайскаго флота (именно вся сѣверная эскадра, подъ начальствомъ адмирала Тинга) были собраны въ Вей-ха-Веѣ, откуда легче было дѣйствовать противъ японскихъ береговъ, или на линіи сообщенія Японіи съ Кореей. Для усиленія сѣверной эскадры было вытребовано пять судовъ Кантонской и нѣсколько судовъ Шанхайской эскадръ, оставивъ тамъ только необходимое число судовъ для береговой обороны. Небольшой отрядъ изъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ адмирала Лунъ-дянь-янь, находился въ Чемульпо. Снабженіе китайскихъ судовъ военными матеріалами шло чрезвычайно медленно и долгое время уже послѣ объявленія войны нѣкоторыя суда не были снабжены въ достаточной мѣрѣ порохомъ, снарядами и даже орудіями. О какой либо подготовкѣ къ бою, боевой стрѣльбѣ, эволюціяхъ и т. п., нечего было и думать. Напримѣръ, въ виду того, что японскій флотъ почти весь состоитъ изъ крейсеровъ, адмиралъ Тингъ требовалъ, чтобы на эскадру были отпущены (вмѣсто части бронепробивающихъ снарядовъ) — бомбы, но начальникъ арсенала заупрямился, бомбы такъ и не были отпущены.

Японскій же флотъ, за исключеніемъ небольшаго отряда находившагося въ Чемульпо, собрался съ конца іюня въ Сасебо, гдѣ энергично готовился къ предстоящей боевой дѣятельности. По донесеніямъ адмирала Ито, суда его эскадры почти ежедневно выходили въ море для боевой стрѣльбы. Изъ 12-паровыхъ катеровъ была образована флотилія, на которой командиры упражнялись въ различныхъ построеніяхъ; затѣмъ катера были раздѣлены на два отряда, которымъ было поставлено главной задачей научиться избѣгать таранныхъ уда-

ровъ, но не наносить ихъ, такъ какъ японскій флотъ состоитъ изъ судовъ, неспособныхъ къ веденію тараннаго боя. На катерахъ, вмѣсто пушекъ, были укрѣплены ружья вѣроятно для того, чтобы пріучиться маневрировать въ дыму.

Въ тоже время въ Кореѣ положеніе дѣлъ было такое. Японскія войска были сосредоточены въ Сеулѣ, а китайцы имѣли небольшой отрядъ въ Азанѣ, главныя же ихъ силы собирались подъ Пингъ-Янгомъ. Кромѣ того, японцы получили извѣстіе, что китайцы намѣреваются отправить въ Азанъ еще три парохода съ войсками. Предвидя опасность быть поставленными при объявленіи войны между двухъ огней, японцы рѣшили предупредить китайцевъ, при чемъ, для большей вѣрности, рѣшили сдѣлать это внезапно, безъ объявленія войны; вслѣдствіе чего, 23 іюля, японскія войска—во-первыхъ, совершенно внезапно напали на королевскій дворецъ, забрали короля въ плѣнъ, чтобы изолировать его отъ китайскаго вліянія; во-вторыхъ—въ тотъ же день сильный отрядъ войскъ направился къ Азану, чтобы разбить китайцевъ, пока къ нимъ не были подвезены еще подкрѣпленія, и въ-третьихъ—въ тотъ же день японскій флотъ, находившійся въ Сасебо, получилъ приказаніе идти въ Чемульпо.

Китайцы дѣйствительно отправили изъ Таку въ Азанъ три парохода съ войсками и два изъ нихъ пришли туда благополучно и высадили солдатъ, но сейчасъ послѣ этого, рано утромъ 25 іюля, прибыла туда изъ Сасебо первая вспомогательная японская эскадра и встрѣтила сначала небольшой отрядъ, состоявшій изъ стараго крейсера *Chi-Yen* (*Tsi*), миннаго крейсера *Kuang-Y* и посыльнаго невооруженнаго судна *Tsao-Kiang*. Кто первымъ открылъ огонь—такъ и осталось неизвѣстнымъ, обѣ стороны сваливаютъ это другъ на друга, но будетъ вѣрнѣе предполагать, что это сдѣлали японцы, такъ какъ отчего не предположить, что японскія суда, вышедшія изъ Сасебо въ одинъ день съ выступленіемъ войскъ для нападенія на королевскій дворецъ и въ Азанъ, не имѣли категорическаго приказанія начать военныя дѣйствія до объявленія войны, какъ это было приказано сухопутнымъ войскамъ. Со стороны же китайцевъ вступленіе въ бой являлось чистымъ безумiемъ, по-

тому что любой изъ четырехъ японскихъ крейсеровъ легко могъ справиться со всѣмъ китайскимъ отрядомъ (*). Такимъ образомъ, японцы легко могли помѣшать предполагавшейся высадкѣ китайцевъ въ Азанъ, не опасаясь вмѣшательства въ это дѣло китайскаго флота, стоявшаго въ Вей-ха-Веѣ.

Происшедшій затѣмъ бой представлялъ не болѣе какъ простое избіеніе. Минный крейсеръ *Kuang-Y* былъ совершенно избитъ и долженъ былъ выброситься на берегъ. Беззащитный *Tsao-Kiang*, послѣ перваго выстрѣла спустилъ флагъ и былъ взятъ въ плѣнъ и только одному *Chi-Yen* удалось избѣгнуть потопленія, и хотя въ ужасномъ видѣ, но все-таки онъ добрался до Вей-ха-Вея. Послѣ этого японцы встрѣтили третій пароходъ съ войсками—*Kowshing*, шедшій подъ англійскимъ флагомъ и который, послѣ отказа сдаться, былъ пущенъ ко дну.

Въ тоже время японскому отряду, вышедшему изъ Сеула, удалось напасть врасплохъ и на Азанъ, такъ что планъ японцевъ оказался выполненнымъ блестяще, но нельзя сказать, чтобы онъ дѣлалъ имъ особую честь.

Уже послѣ этихъ событій, а именно 1 августа Японія объявила, что находится въ войнѣ съ Китаемъ. Адмиралъ Ито, до сихъ поръ дѣйствовавшій у береговъ Кореи вполнѣ самостоятельно, долженъ былъ понять, что главная его задача — обладаніе моремъ. Для этого, ему прежде всего надо было идти къ мѣсту расположенія непріятельской главной эскадры, т. е. къ Вей-ха-Вею, гдѣ, если не уничтожить, то хотя-бы тамъ ее заблокировать, и тогда, очевидно, путь для японскихъ транспортовъ былъ-бы свободенъ, а отряды мелкихъ судовъ легко могли-бы сдѣлать корейскій берегъ недоступнымъ для китайскихъ транспортовъ съ войсками, такъ какъ они должны-бы были ходить безъ прикрытія своихъ военныхъ судовъ, запер-

(*) Вице-адмиралъ Фрименталь говоритъ: «Хотя и существуетъ общее мнѣніе, поддерживаемое японцами, что 25 іюля 1894 года китайскій крейсеръ *Tsi-Yen* первымъ открылъ огонь по гораздо сильнѣйшей его японской эскадрѣ, но это настолько неправдоподобно, что я позволю себѣ держаться въ данномъ случаѣ (съ котораго собственно и началась война) китайской версіи».

Н. К.

тыхъ въ Вей-ха-Вей. Однако, адмиралъ Ито этого не сдѣлалъ и сталъ крейсеровать со своимъ флотомъ около Чемульпо, чтобы помѣшать высадкамъ китайскихъ войскъ, т. е. увлекся второстепенною цѣлью. Хотя въ своихъ донесеніяхъ онъ и говоритъ, что посылалъ отдѣльныя суда на развѣдки къ Вей-ха-Вею, но едва-ли это дѣло было у него хорошо организовано, потому что 26 іюля, тотчасъ по прибытіи въ Вей-ха-Вей разбитаго *Chi-Yen*, китайская эскадра вышла въ полномъ составѣ въ море на поиски за непріятелемъ и крейсеровала три дня, послѣ чего возвратилась назадъ, ибо сдѣлалось слишкомъ свѣжо для мелкихъ судовъ и миноносцевъ. Вскорѣ китайцы опять вышли изъ порта и объявленіе войны застало ихъ у SW-го берега Кореи. Возвратившись 3 августа въ Вей-ха-Вей, адм. Тингъ получилъ приказаніе воздерживаться отъ какихъ-либо наступательныхъ дѣйствій и стараться сохранить свой флотъ для обороны Печелійскаго залива. Хотя адм. Тингъ во время двухъ выходовъ изъ порта не нашелъ японцевъ, (очевидно, что и у него развѣдочная служба была плохая), но намѣреніе у него было правильное — разбить японцевъ и получить обладаніе моремъ. Ито же и не подозрѣвалъ о выходахъ непріятеля и очень рисковалъ быть внезапно атакованнымъ китайцами. Наконецъ, 10 августа, Ито направился въ Вей-ха-Вей, чтобы неожиданно атаковать крѣпость и китайскій флотъ. Но у входа въ бухту онъ встрѣтилъ англійское судно, которое еще до восхода солнца начало ему салютовать и этимъ открыло китайцамъ приближеніе японскаго флота къ ихъ порту. Англичане въ это время находились еще въ благосклонномъ расположеніи къ китайцамъ, а потому поведеніе этого судна сдѣлалось сразу въ высшей степени подозрительнымъ для японцевъ, которымъ дѣйствительно не удалась внезапная атака на Вей-ха-Вей съ моря (*).

Между тѣмъ на сушѣ японцы перешли въ наступленіе.

(*) Адмиралъ Фрементль, конечно, умалчиваетъ совершенно объ этомъ инцидентѣ.

«10 августа», пишетъ онъ, «адмиралъ Ито появился передъ Вей-ха-Веемъ съ эскадрой изъ 22 судовъ и обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами съ батареями, но китайскаго флота въ это время здѣсь не было». *Н. К.*

Чтобы достигнуть Манджуріи, имъ надо было преодолѣть двѣ главныя преграды — рѣки Тайдонгъ и Ялу; послѣ этого нельзя было двигаться дальше, не взявъ Портъ-Артуръ, который тогда оказался-бы у нихъ на флангѣ. Первое сопротивленіе китайцы собирались оказать на р. Тайдонгъ, гдѣ они и расположились въ крѣпкой естественной позиціи у Пингъ-Янга, которую легко-бы можно было обратить почти въ неприступную. Японцы вполнѣ сознавали всю силу этой позиціи, а потому, понимая, что тѣхъ силъ, которыми они располагали въ Кореѣ, далеко не достаточно для взятія Пингъ-Янга, они отложили атаку до прибытія подкрѣпленій изъ Японіи. Но такъ какъ, послѣ объявленія войны, уже нельзя было безнаказанно перевозить моремъ войска, то адмиралъ Ито былъ вытребованъ съ эскадрой въ Японію, чтобы конвоировать оттуда въ Чемульпо транспорты съ войсками, съ которыми отправлялся въ Корею и ихъ главнокомандующій — маршалъ Ямагата. Кромѣ того, еще два отряда войскъ было высажено въ Фузанѣ и Венсанѣ.

Нельзя здѣсь не обратить вниманія на особенно важное въ этомъ случаѣ стратегическое положеніе Венсана. Разстояніе его отъ Пингъ-Янга всего 90 миль, между тѣмъ появленіе японскаго отряда съ этой стороны должно было быть совершенною неожиданностью для китайцевъ. Самый короткій путь въ Манджурію очевидно идетъ изъ Венсана, причемъ можетъ быть — или оставлена въ сторонѣ, или атакована съ фланга такая сильная позиція, какъ Пингъ-Янгъ. При этомъ высадка въ Венсанѣ была вполнѣ гарантирована отъ нападенія китайскихъ военныхъ судовъ, такъ что портъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ являлся болѣе выгоднымъ для японцевъ, чѣмъ Фузанъ.

Отозваніе эскадры Ито въ Японію, для конвоированія транспортовъ, является фактомъ въ высшей степени страннымъ. Если ужъ японцы боялись китайскаго флота, то гораздо страшнѣе онъ былъ въ случаѣ неожиданнаго нападенія на транспорты въ открытомъ морѣ, хотя бы и конвоируемые эскадрой, чѣмъ если-бы Ито тѣсно блокировалъ его въ Вейха-Веѣ, а транспорты бы шли подъ слабымъ прикрытіемъ.

Тогда, въ случаѣ выхода китайскаго флота въ море, Ито могъ бы преградить ему дорогу и на чьей сторонѣ ни оказалась бы побѣда, китайцы навѣрно были бы настолько повреждены, что принуждены были бы возвратиться въ портъ для исправленій, а японскіе транспорты могли бы дойти до Чемульпо благополучно. Надежды-же на побѣду для японцевъ при такомъ сраженіи было гораздо больше, чѣмъ если-бы произошелъ бой, когда на шеѣ у японской эскадры висѣла масса транспортовъ, которые несомнѣнно связали-бы свободу дѣйствій военныхъ судовъ. Въ данномъ случаѣ, японскій флотъ очень неосторожно былъ отвлеченъ отъ своей главной цѣли — китайскаго флота, для цѣли совершенно второстепенной (конвоированія транспортовъ съ войсками), которая легко была бы достигнута сама собою, при неустанномъ преслѣдованіи главной цѣли.

12 сентября, транспорты и эскадра прибыли въ Чемульпо. Войска начали высаживаться подъ прикрытіемъ второй вспомогательной эскадры, а главныя силы держались въ морѣ. Когда половина арміи была высажена, Ито отправился съ эскадрой къ устью рѣки Тайдонгъ, чтобы оказать посильную помощь при атакѣ Пингъ-Янга, отправивъ предварительно два судна на развѣдки къ Вей-ха-Вею.

15 сентября, генералъ Нодзу, не подождавъ прибытія маршала Ямагаты съ главными силами, атаковалъ Пингъ-Янгъ и хотя, какъ выразился одинъ офицеръ нашего генеральнаго штаба, онъ сдѣлалъ съ своей стороны все, чтобы потерпѣть пораженіе, японцы овладѣли Пингъ-Янгомъ съ самыми незначительными потерями, благодаря полной несостоятельности китайцевъ, которые бѣжали при первомъ натискѣ. Для характеристики китайцевъ, достаточно упомянуть, что у нихъ не было даже назначено общаго начальника и почти 20,000 армія управлялась совѣтомъ изъ трехъ генераловъ.

Между тѣмъ не замедлили обнаружиться и результаты стратегическихъ промаховъ японскаго флота.

Китайское правительство, убѣдившись, что сосредоточеніе войскъ сухимъ путемъ идетъ чрезвычайно медленно, рѣшило перевезти ихъ моремъ и вытребовало, для прикрытія транс-

портовъ, эскадру адм. Тинга въ Таліенванъ. Не блокируемый японцами, 12 сентября (т. е. въ день прибытія адм. Ито и транспортовъ въ Чемульпо), китайскій флотъ совершенно свободно вышелъ изъ Вей-ха-Вея и 13-го прибылъ въ Портъ-Артуръ. При этомъ Тингъ, не смотря на полученное приказаніе, рѣшилъ раньше чѣмъ конвоировать транспорты, сдѣлать поискъ по берегамъ Кореи и напасть на японскій флотъ, чтобы заручиться преобладаніемъ на морѣ. Но какъ разъ въ то время, когда флотъ уже былъ готовъ сняться съ якоря, изъ Вей-ха-Вея была получена телеграмма, извѣщавшая что передъ нимъ появилось два японскихъ судна.

Такъ какъ 14 сентября въ Вей-ха-Вей ожидался пароходъ, нагруженный военными припасами, то Тингъ, опасаясь захвата этого парохода японцами, рѣшилъ пройти сначала къ Вей-ха-Вею. Тамъ японцевъ однако не оказалось, а потому продержавшись около мыса Шантунга до полночи 14 сентября, китайскій флотъ 15-го утромъ пришелъ въ Таліенванъ. Здѣсь было получено извѣстіе о пораженіи китайцевъ подъ Пингъ-Янгомъ, а потому нельзя было медлить съ перевозкою войскъ и поиски за японскимъ флотомъ пришлось отложить.

Въ 1 часу ночи 16 сентября, вышли сначала военныя суда, направившіяся мористѣе, а черезъ часъ и транспорты, державшіеся ближе къ берегу, и въ 2 часа пополудни въ тотъ же день китайцы прибыли къ устью рѣки Ялу. Транспорты, въ сопровожденіи нѣсколькихъ военныхъ судовъ, тотчасъ вошли въ рѣку и начали высаживать войска, а флотъ расположился мористѣе, чтобы защищать доступъ къ мѣсту высадки.

Очевидно, что выходъ китайскаго флота и перевозка китайскихъ войскъ не могли бы имѣть мѣста, если бы японскій флотъ, вмѣсто преслѣдованія второстепенныхъ цѣлей (т. е. конвоированія транспортовъ), слѣдилъ-бы за главною своею цѣлью — военнымъ флотомъ противника. По прибытіи къ устью рѣки Тайдонгъ, адмиралъ Ито получилъ отъ японскаго посланника свѣдѣніе, что китайцы собираются высадить войска гдѣ-то на сѣверномъ берегу. Не подозрѣвая ничего о выходѣ въ море китайскаго флота, Ито 16 сентября отправился съ главной и первой вспомогательной эскадрой на поиски и

утромъ 17-го совершенно неожиданно наткнулся на китайскій флотъ.

Послѣ жаркаго пяти-часоваго боя, китайцы, потерявъ 4 судна, а на остальныхъ имѣя очень серьезныя поврежденія, удалились въ Портъ-Артуръ, а японцы, хотя и не потеряли ни одного судна, не преслѣдовали однако противника и удалились въ другую сторону, оставивъ въ покоѣ транспорты и военныя суда, находившіеся въ рѣкѣ, такъ что послѣдніе спокойно возвратились въ Портъ-Артуръ. Такимъ образомъ китайцы, хотя и потерпѣли гораздо больше поврежденій, чѣмъ японцы, все-таки достигли своей цѣли, т. е. высадили войска, а японцы этому помѣшать не съумѣли.

Въ устьѣ Тайдонга, куда пришли японцы, находились состоявшіе при эскадрѣ, такъ называемые инженерные транспорты съ богатыми механическими средствами и матеріалами для исправленія поврежденій и черезъ недѣлю всѣ суда, за исключеніемъ нѣсколькихъ наиболѣе поврежденныхъ, которыя были отправлены для исправленія въ Японію, были готовы къ выходу въ море. Такъ какъ китайцы еще не могли выйти въ море, то такъ или иначе адм. Ито получилъ временное обладаніе моремъ и, слѣдуя главному принципу стратегіи, его задачей должно было явиться упроченіе этого обладанія, для чего главнымъ средствомъ была тѣсная блокада Портъ-Артура, гдѣ исправлялся китайскій флотъ. Это тѣмъ болѣе было важно, что Ито уже имѣлъ извѣстіе о томъ, что въ Японіи формируется вторая армія для завладѣнія Портъ-Артуромъ и такимъ образомъ было важно, чтобы китайскій флотъ не могъ помѣшать высадкѣ этой арміи, а затѣмъ, если-бы былъ взятъ съ берега Портъ-Артуръ, то и весь флотъ непріятеля попалъ бы въ руки японцевъ. И вотъ, не смотря на такія важныя соображенія, Ито опять отвлекается посторонними цѣлями. Онъ перевозитъ изъ одного береговаго пункта въ другой запасы и провіантъ для первой арміи, двигающейся параллельно берегу; занимается подробнымъ промѣромъ береговъ около устья рѣки Ялу; ищетъ удобное мѣсто для высадки 2-ой арміи и т. п. Всѣ эти операціи онъ производитъ подъ прикрытіемъ всего своего флота, совершенно

упуская изъ вида, что если бы онъ блокировалъ китайцевъ въ Портъ-Артурѣ, то некому было бы помѣшать этимъ операціямъ, которыя могли бы спокойно совершаться подъ прикрытіемъ самыхъ незначительныхъ силъ. А между тѣмъ, все это кончилось тѣмъ, что въ половинѣ октября китайскій флотъ, закончивъ свои исправленія, вышелъ изъ Портъ-Артура и перешелъ въ Вей-ха-Вей, гдѣ соединился съ нѣсколькими судами, пришедшими изъ южныхъ портовъ.

Такимъ образомъ полученное, хотя и случайно, обладаніе моремъ, ушло изъ рукъ японцевъ по винѣ адм. Ито, вслѣдствіе того, что онъ ставилъ для дѣятельности флота невѣрныя цѣли. Онъ при этомъ повидимому и не подозрѣвалъ о выходѣ въ море китайскаго флота, такъ какъ въ то время 2-я армія, въ количествѣ 25,000 чел., на 50 транспортахъ отправилась въ Корею изъ Хиросимы безъ всякаго конвоя, какъ бы въ полной увѣренности, что нападенія со стороны китайцевъ ожидать нельзя. Правда, армія эта благополучно прибыла 18 октября въ устье р. Тайдонгъ, но такой успѣхъ конечно никакъ не можетъ быть объясненъ какимъ-либо правильнымъ расчетомъ японцевъ и конечно, если-бы они имѣли дѣло съ болѣе серьезнымъ противникомъ, они жестоко поплатились-бы за такое пренебреженіе основными законами морской войны. Дѣйствительно, даже трудно представить себѣ, что̀ могло-бы случиться съ ихъ второй арміей, при встрѣчѣ въ морѣ хотя-бы съ самымъ незначительнымъ отрядомъ быстроходныхъ военныхъ судовъ!

Въ устьѣ Тайдонга транспорты соединяются съ военнымъ флотомъ и идутъ уже къ мѣсту высадки въ Ко-ен-ко, подъ прикрытіемъ эскадры. 24 октября началась высадка, а 6 и 8 ноября японцы, почти безъ выстрѣла, заняли Кин-Чу и укрѣпленія Таліенвана и такимъ образомъ отрѣзали Портъ-Артуръ отъ сообщенія съ материкомъ.

25 октября, съ такою же легкостью японцы завладѣваютъ позиціей при р. Ялу, занимаютъ Антонгъ и обѣ арміи уже почти подаютъ другъ другу руки. Наконецъ 21 ноября, послѣ ничтожнаго сопротивленія, сдается Портъ-Артуръ и японцы заручаются такимъ образомъ прекрасной базой для своего

флота на самомъ театрѣ войны. Въ ихъ распоряженіи оказывается портъ съ великолѣпными доками, мастерскими и громадными складами военныхъ матеріаловъ.

Война, въ особенности на сушѣ, до сихъ поръ почти даже не была похожа на войну. Одинъ изъ офицеровъ нашего генеральнаго штаба выразился такъ: «то, что здѣсь происходитъ, даже нельзя назвать войной—это просто маневры съ обозначеннымъ противникомъ». Поэтому, отдавая полную справедливость прекрасной организаціи японской арміи, онъ положительно не рѣшается сказать что-либо о боевыхъ ея качествахъ, такъ какъ они не имѣли случая проявиться на дѣлѣ.

Завладѣвъ такъ легко Портъ-Артуромъ, японцы вѣроятно не разъ пожалѣли, что не былъ тамъ вмѣстѣ захваченъ и китайскій флотъ. Теперь же для дальнѣйшихъ операцій на Таку и Пекинъ, этотъ флотъ, расположенный въ Вей-ха-Веѣ, представлялъ японцамъ серьезную помѣху, съ которой нельзя было не считаться. Пришлось предпринять особую экспедицію противъ Вей-ха-Вея.

Что-же дѣлалъ въ это время китайскій флотъ? Отчего онъ не выходилъ изъ своего убѣжища, чтобы помѣшать тріумфальному шествію японцевъ по сѣверному берегу Желтаго моря? Можно съ достовѣрностью отвѣтить: отъ того же непониманія своего назначенія, которымъ страдалъ и адм. Ито. Адмиралъ Тингъ воображалъ, что онъ исполняетъ свой долгъ, защищая Вей-ха-Вей, упустивъ при этомъ изъ вида, что главная его цѣль—непріятельскій флотъ, что разбивши этотъ флотъ, всѣ остальныя цѣли будутъ достигнуты. Кромѣ того, Тингъ, какъ и его противникъ, пренебрегли организаціей развѣдочной службы и оба бродили въ потемкахъ, имѣя смутное представленіе о мѣстопребываніи другъ друга. При этомъ поведеніе Тинга является болѣе извинительнымъ, такъ какъ онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи судовъ, обладающихъ надлежащею скоростью, чтобы уйти отъ любаго непріятельскаго судна, а у Ито не было недостатка въ такихъ судахъ.

Адмиралъ Фриментль, по поводу стратегіи противниковъ, говоритъ:

«Понимали-ли противники всю важность обладанія моремъ? Повидимому нѣтъ, такъ какъ въ началѣ войны японскій флотъ главнымъ образомъ занимался конвоированіемъ войскъ, а китайцы, хотя и крейсеровали въ Печелійскомъ заливѣ, но, какъ говорятъ, они имѣли приказаніе не заходить восточнѣе линіи, соединяющей мысъ Шантунгъ съ устьемъ Ялу. У обоихъ противниковъ флотъ подчинялся въ своихъ дѣйствіяхъ требованіямъ сухопутной войны и употреблялся лишь для достиженія второстепенныхъ цѣлей.

«Возможно, конечно, что японцы знали о приказаніяхъ, которыя имѣлъ Тингъ и что они не хотѣли рисковать вступить въ борьбу на морѣ раньше, чѣмъ они не обезпечатъ базы для своей арміи. Но такая стратегія могла оказаться очень опасной при борьбѣ съ дѣятельнымъ противникомъ. Японцы, имѣя значительное число быстроходныхъ крейсеровъ и пренебрегая возможностью постоянно соприкасаться съ противникомъ, ясно показали въ началѣ войны, что не умѣли оцѣнить истиннаго значенія обладанія моремъ. Для подтвержденія сказаннаго нами, достаточно указать на фактъ, что *даже* послѣ сраженія при Ялу японцы настолько не наблюдали за китайскимъ флотомъ, что тотъ совершенно безнаказанно перешелъ изъ Портъ-Артура въ Вей-ха-Вей.

«А между тѣмъ китайцы ушли изъ Портъ-Артура черезъ *двѣ недѣли* послѣ высадки второй японской арміи въ Петцево для взятія Портъ-Артура, и адм. Ито за все это время довольствовался простою ролью конвоира транспортовъ съ войсками.

«Очевидно, что здѣсь не было даже попытки не только къ блокадѣ, но даже къ угрозѣ (демонстраціи для прикрытія высадки), хотя впродолженіи двухъ недѣль флоты находились всего въ разстояніи 70 миль другъ отъ друга. А между тѣмъ запереть китайскій флотъ въ Портъ-Артурѣ было очень легко и выгодно, такъ какъ флотъ этотъ не могъ оказать никакой помощи крѣпости и, съ паденіемъ Портъ-Артура, долженъ былъ попасть въ руки японцевъ. Точно также, 10 августа,

послѣ неудачной попытки противъ Вей-ха-Вея, когда адм. Ито не нашелъ тамъ китайскаго флота, онъ не пошелъ къ Портъ-Артуру, гдѣ онъ могъ предполагать, что находится Тингъ, а направился на слѣдующій день къ югу, предоставивъ Тингу полную свободу перевозить войска черезъ Печелійскій заливъ. Я полагаю, что Тингъ былъ въ это время около Ялу и дѣло для японцевъ очень бы облегчилось, если бы морское сраженіе произошло 11 августа—съ тѣми-же результатами, что и 17 сентября».

Можно достовѣрно сказать, что результатъ былъ-бы болѣе блестящимъ для японцевъ, такъ какъ Ито имѣлъ тогда 22 судна, а 17 сентября у него было всего 12 судовъ.

Адмиралъ Коломбъ, когда онъ писалъ главу о японо-китайской войнѣ, очевидно руководился только телеграфными извѣстіями и первыми газетными корреспонденціями, такъ что его мнѣнія о стратегіи противниковъ больше основаны на фактахъ, сообщавшихся по телеграфу, но тѣмъ не менѣе онъ думаетъ что единственный путь, которымъ японцы могли достигнуть лучшихъ результатовъ—*это постоянное наблюденіе за китайскимъ флотомъ и тѣсная его блокада*.

Послѣ взятія Портъ-Артура, на флотъ была возложена задача произвести развѣдки для высадки у Шанхай-Квана, но море здѣсь было уже замерзши и флотъ занялся крейерствомъ у западнаго берега Ліатонгскаго полуострова, чтобы не позволять китайцамъ подвозить туда войска изъ Таку. Но задача эта могла быть возложена на мелкія суда, а мѣсто главныхъ морскихъ силъ было у Вей-ха-Вея, гдѣ все еще находился китайскій флотъ. Какъ ни инертны были китайцы, но никто не могъ поручиться, что они не выйдутъ въ море, а потомъ поймать ихъ было бы уже гораздо труднѣе и они могли бы натворить много бѣдъ.

Японская армія между тѣмъ продолжала подвигаться впередъ. 6 декабря 1894 г. былъ взятъ Фу-чу, 18-го обѣ арміи вошли между собою въ сообщеніе, а къ 10 января 1895 г. японцы заняли все пространство до рѣки Ліа-Хо. Въ тоже время въ Японіи формировалась 3-я армія для взятія Вей-ха-Вея. 10 января, армія эта на 50 транспортахъ была отправлена

изъ Хирошимы почти безъ прикрытія и благополучно прибыла 14 января въ Таліенванъ, откуда она должна была идти къ мѣсту высадки подъ защитой почти всего японскаго флота.

Понятно, что посылка изъ Японіи этой арміи являлась очень рискованнымъ предпріятіемъ и покрайней мѣрѣ хотябы на это время адм. Ито надлежало зорко стеречь китайскій флотъ въ Вей-ха-Веѣ. 30 января, армія эта высадилась въ окрестностяхъ Вей-ха-Вея и быстро завладѣла всѣми укрѣпленіями на материкѣ, гдѣ китайцы по обыкновенію оказываютъ ничтожное сопротивленіе. Китайскій же флотъ защищается очень упорно и сдается только черезъ 10 дней послѣ береговыхъ укрѣпленій, потерявъ къ тому времени всѣ миноносцы и нѣсколько боевыхъ судовъ, потопленныхъ минами.

Такимъ образомъ пересталъ существовать китайскій флотъ и японцамъ открыта дорога въ Пекинъ. Благодаря этому, присутствіе японскаго флота становится излишнимъ въ Желтомъ морѣ и, дѣйствительно, мы видимъ его уже въ мартѣ мѣсяцѣ атакующимъ Пескадорскіе острова, которыми онъ завладѣваетъ почти безъ сопротивленія. Въ это-же время заключается перемиріе и военныя дѣйствія больше не возобновляются.

Изъ этого краткаго обзора войны видно, что оба адмирала почти совсѣмъ не преслѣдовали главной своей цѣли — уничтоженія непріятельскаго флота, чтобы такимъ образомъ получить неоспоримое господство на морѣ, которое такъ важно было для хода войны. Напротивъ, оба флота очевидно другъ друга избѣгали и дѣйствовали въ темную, часто не имѣя никакого понятія о томъ, чѣмъ занятъ въ данную минуту противникъ, и такимъ образомъ море отдано было на произволъ случайности: случайно Тингъ не находитъ своего противника, когда тотъ идетъ съ десантомъ и высаживаетъ его на берегъ; случайно же происходитъ встрѣча флотовъ при Ялу и японцы временно овладѣваютъ моремъ; случайно цѣлыя японскія арміи проскакиваютъ безъ всякаго прикрытія. Обойтись на войнѣ безъ риска конечно нельзя, но это должно вызываться лишь крайнею необходимостью и невозможностью поступить иначе.

*

Здѣсь-же японскій флотъ имѣлъ полную возможность предохранить свои арміи отъ риска.

Какъ-бы ни былъ ничтоженъ противникъ, расчетъ на полную его бездѣятельность — все-же есть расчетъ на случай, а случай — это богъ невѣждъ, какъ выразился философъ Контъ. И, дѣствительно, оба адмирала показали себя достаточными невѣждами въ морской стратегіи — этой высшей науки адмираловъ. Для меня даже болѣе симпатичны дѣйствія Тинга, у котораго иногда появлялись совершенно правильныя соображенія, но тутъ поперекъ дороги становились безсмысленныя распоряженія Цунгъ-ли-Ямена. Вообще, въ этой войнѣ ярко выразилось столь осуждаемое военной исторіей — гибельное вліяніе на ходъ дѣла вмѣшательства въ распоряженія главнокомандующаго. Распоряженія Цунгъ-ли-Ямена и отозваніе японскаго флота отъ береговъ Кореи для конвоированія транспортовъ — яркіе образчики такого вмѣшательства.

Итакъ, въ стратегическомъ смыслѣ, эта война ничего не дала на морѣ, кромѣ уроковъ отрицательныхъ.

Перейдемъ теперь къ разбору отдѣльныхъ эпизодовъ и разсмотримъ ихъ съ точки зрѣнія принциповъ тактики, въ которой японцы оказались гораздо сильнѣе, нежели въ стратегіи (*).

Главныя цѣли, которыя долженъ себѣ поставить адмиралъ въ бою — это сосредоточеніе въ одномъ пунктѣ превосходныхъ силъ противъ слабѣйшихъ силъ противника, развитіе взаимной поддержки между своими судами и воспрепятствованіе такой поддержки у непріятеля. Кромѣ того, принявъ во вниманіе боевыя средства свои и непріятеля, онъ долженъ все время стараться подставить въ бою непріятелю свою сильную сторону и уклонять слабую. Это и будутъ главные принципы тактики.

Длиннымъ рядомъ примѣровъ, военно-морская исторія — эта морская мудрость вѣковъ показываетъ, что всегда и вездѣ,

---

(*) Адмиралъ Фрименталь выражается по этому поводу такъ:

«Я обсудилъ событія этой войны съ точки зрѣнія морской стратегіи, причемъ пытался доказать, что японцы не извлекли всей пользы изъ своего превосходства на морѣ. Теперь я обращусь къ ихъ тактикѣ, которая во всѣхъ случаяхъ оказалась превосходной». *Н. К.*

при всякихъ обстоятельствахъ, преслѣдованіе этихъ цѣлей въ бою — вѣрнѣйшій путь къ побѣдѣ, а пренебреженіе ими обходится очень дорого. Принципы эти совершенно не зависятъ отъ обстановки, а потому, какъ были они вѣрны въ сраженіи при Саламинѣ 23 вѣка назадъ, такъ остаются вѣрными и теперь — да оно и понятно: вытекаютъ они изъ самой сущности войны и изъ свойствъ главнаго орудія этой войны—человѣка, а какъ сущность войны, такъ и человѣкъ остаются тѣ-же, только вооруженъ теперь человѣкъ иначе, т. е. для достиженія той-же цѣли онъ обладаетъ только другими средствами и, конечно, отъ перемѣны средствъ, нисколько не мѣняется цѣль.

Начнемъ съ дѣла при Азанѣ.

Японцы упорно молчатъ объ этомъ дѣлѣ, а потому здѣсь я долженъ придерживаться исключительно китайскихъ источниковъ. Я уже упомянулъ въ началѣ, что дѣло здѣсь было не совсѣмъ чисто со стороны японцевъ, а потому становится понятнымъ замалчиваніе ими этого случая. О потопленіи миннаго крейсера *Kuang-Y* и взятіи посыльнаго судна *Tsao-Kiang* подробностей никакихъ нѣтъ, а потому я остановлюсь только на дѣйствіяхъ крейсера *Chi-Yen* (*Tsi*), за которымъ погнался крейсеръ *Joshino* новѣйшей постройки. Вооруженіе его состоитъ изъ 12 скоростр. орудій крупнаго калибра, а скорость хода при форсированной тягѣ — 22 узла. На этомъ крейсерѣ имѣлъ свой флагъ начальникъ отряда, контръ-адмиралъ Тсубой.

Противникъ его, *Chi-Yen*, считалъ за собою уже болѣе 10 лѣтъ службы, обладалъ несравненно меньшимъ ходомъ и вооруженіе его состояло изъ двухъ 8-д. орудій, поставленныхъ въ носовой башнѣ и одного 6-д. орудія на кормѣ. Китайцы были совершенно неприготовлены къ бою и первый непріятельскій залпъ, произведенный почти въ упоръ, засталъ ихъ совершенно врасплохъ и сразу нанесъ крейсеру тяжкія поврежденія. Одинъ изъ снарядовъ разбилъ боевую рубку, въ ней разорвался, разрушилъ оба машинныхъ телеграфа, паровой штурвалъ, переговорныя трубы и убилъ лейтенанта и мичмана, находившихся въ рубкѣ. Другой японскій снарядъ перебилъ

паровую трубу отъ пароваго штурвала, такъ что нѣкоторое время судно не могло управляться; румпель-тали оказались въ шкиперской, далеко заложенными и прошло порядочно времени, пока они могли быть основаны. При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ пришлось китайцамъ занимать мѣста по боевому росписанію. При этомъ кормовое орудіе не могло начать дѣйствовать, такъ какъ сзади его находилась рубка, которая должна была убираться; теперь же этого нельзя было поспѣть сдѣлать, а сбить ее выстрѣломъ въ упоръ командиръ опасался, такъ какъ подъ нею хранились мины.

Между тѣмъ *Joshino*, отойдя на 20 каб., поворотилъ и вновь открылъ огонь. Въ виду бездѣйствія кормоваго орудія, *Chi-Yen* пришлось поворотиться къ нему носомъ, но скоро одно изъ башенныхъ орудій было повреждено и на крейсерѣ начался пожаръ. Въ это время удалось основать румпель-тали и *Chi-Yen* повернулъ, чтобы спастись бѣгствомъ, но *Joshino* началъ быстро нагонять его, осыпая верхнюю палубу снарядами. Одинъ изъ нихъ попалъ сзади въ щитъ для прикрытія прислуги въ носовой башнѣ и разорвался внутри, выведя изъ строя артиллерійскаго офицера и почти всю прислугу. Тогда командиръ, видя, что все равно ему грозитъ неминуемая гибель, рѣшилъ рискнуть снести кормовую рубку, что обошлось вполнѣ благополучно и *Chi-Yen* открылъ огонь изъ кормоваго орудія. Вѣроятно одинъ изъ снарядовъ нанесъ какое-нибудь серьезное поврежденіе крейсеру *Joshino*, такъ какъ послѣдній началъ замѣтно отставать и скоро *Chi-Yen* потерялъ его изъ вида, а на слѣдующій день рано утромъ онъ прибылъ въ Вей-ха-Вей и оттуда немедленно былъ отправленъ для починки въ Портъ-Артуръ.

Chi-Yen, пришедшій въ Вей-ха-Вей послѣ боя съ *Joshino*, наглядно показалъ адмиралу Тингу недостатки современныхъ судовъ для боя, а потому Тингъ, выходя изъ Вей-ха-Вея на поиски за японцами, рѣшилъ по возможности устранить эти недостатки. Во-первыхъ, свезены были на берегъ всѣ шлюпки и на каждомъ суднѣ оставлено лишь по одной 6-ти весельной гичкѣ. Все лишнее дерево, снасти и т. п., было оставлено на берегу; выступающія за бортъ части мостиковъ были отрѣ-

заны, всѣ деревянные поручни замѣнены леерами, а деревянные трапы, гдѣ было возможно, замѣнены штормъ-трапами. Большіе стальные щиты, толщиною въ 1 дюймъ и прикрывавшіе 12-д. орудія въ башняхъ, были убраны, такъ какъ они представляютъ, по выраженію командира броненосца *Chen-Yen*, не болѣе какъ западни для прислуги.

Дѣйствительно, всѣ бомбы, которыя пролетѣли бы надъ барбетами, встрѣтивъ на пути эти щиты, пробиваютъ ихъ какъ бумагу, но вмѣстѣ съ тѣмъ сопротивленіе этихъ щитовъ представляется достаточнымъ, чтобы бомба взорвалась и наполнила внутренность башни осколками. Правда, что щиты эти могутъ защищать прислугу отъ снарядовъ мелкихъ скорострѣлокъ, но едва-ли флоты въ эскадренномъ бою подпустятъ другъ друга настолько близко, чтобы такія скорострѣлки могли принять участіе въ сраженіи. Съ тою же цѣлью были сняты крышки съ боевыхъ рубокъ. Щиты, прикрывающіе носовое и кормовое 6-д. орудія, были оставлены на мѣстѣ, чтобы защитить прислугу отъ дѣйствія газовъ, при стрѣльбѣ изъ большихъ орудій на носу и на кормѣ (*). Койки пошли на защиту прислуги скорострѣльныхъ пушекъ. Внутри небронированныхъ надстроекъ, идущихъ отъ середины къ носу и кормѣ, были сложены мѣшки съ пескомъ, образуя стѣну въ 4 фута вышиною и 3 фута толщиною; въ этомъ пространствѣ должны были быть сложены нѣсколько десятковъ зарядовъ и снарядовъ для 6-д. орудій, чтобы не задерживать ихъ подачу. Барбеты были кругомъ обложены мѣшками съ углемъ.

Относительно приготовленій къ бою на японскихъ судахъ нѣтъ никакихъ интересныхъ указаній, за исключеніемъ того, что на флагманскомъ кораблѣ комендорамъ всѣхъ орудій розданы были силуэты китайскихъ судовъ, съ указаніями самыхъ слабыхъ мѣстъ въ корпусѣ.

Перейдемъ теперь къ сраженію при Ялу. Какъ уже было упомянуто выше, утромъ 17 сентября китайская эскадра, въ составѣ 10 судовъ, находилась на якорѣ недалеко отъ устьевъ

(*) Адмиралъ Фрименталь говоритъ: «война эта доказала безполезность (или даже хуже) тонкихъ щитовъ у орудій». *Н. К.*

рѣки Ялу, гдѣ, въ 15 миляхъ вверхъ отъ устья, уже съ вечера предыдущаго дня шла высадка войскъ и выгрузка военныхъ матеріаловъ съ 6 транспортовъ. Для прикрытія высадки въ самой рѣкѣ находились: броненосный крейсеръ *Ping-Yen*, четыре канонерскія лодки, минный крейсеръ *Kuang-Ping* и 6 миноносцевъ.

Съ утра 17 сентября погода обѣщала быть великолѣпной; легкій восточный вѣтерокъ едва рябилъ поверхность Желтаго моря и ничто не предвѣщало, что черезъ нѣсколько часовъ этому свѣтлому, тихому морю будутъ принесены въ жертву сотни человѣческихъ жизней. На китайской эскадрѣ, въ $^1/_4$ 10 часа утра, началось положенное по росписанію артиллерійское ученіе, которое продолжалось болѣе часа, какъ вдругъ на нѣсколькихъ судахъ одновременно сигнальщики съ марсовъ дали знать, что въ SW части горизонта видно нѣсколько дымовъ. Раньше, чѣмъ съ флагманскаго судна былъ сдѣланъ какой-либо сигналъ, на всѣхъ судахъ раздались тревожные звуки горна, призывающіе людей занять мѣста по боевому росписанію. Изъ трубъ повалили густые клубы дыма и сигналъ адмирала: «сняться немедленно съ якоря», засталъ уже всѣхъ на своихъ мѣстахъ.

Еще гораздо раньше было рѣшено, что, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, китайскій флотъ долженъ принять бой въ строѣ двойнаго фронта въ шахматномъ положеніи, но построеніе это (черт. 2) болѣе или менѣе выполнили только центръ и ближайшіе его сосѣди, да и то диспозиція ихъ больше походила на одну неправильную линію фронта, чѣмъ на указанный строй. *Yang-Wei* и *Chao-Yung* запоздали — и съ поднятіемъ паровъ и съ якорями, и оттянули правый флангъ назадъ. На лѣвомъ флангѣ еще сильнѣе запоздали *Chi-Yen* (*Tsi*) и *Kuang-Chia*. Принятый китайцами строй имѣетъ за собой извѣстныя достоинства, но онъ мало гибокъ, а потому годенъ лишь для эскадры очень однородной и много опытной въ производствѣ эволюцій, тогда какъ китайцы ни тѣмъ, ни другимъ похвастаться не могли. Именно—въ виду разнородности своего флота и полной неспособности его (вслѣдствіе отсутствія практики) къ эволюціямъ, адм. Тингъ рѣшилъ, что

разъ бой будетъ начатъ, сигналовъ никакихъ производиться не будетъ, а каждый командиръ долженъ дѣйствовать самостоятельно и сообразно обстоятельствамъ. Однако, чтобы достигнуть нѣкотораго единства дѣйствій, предписывалось руководствоваться нижеслѣдующими общими правилами:

1) Во время боя, суда, составляющія одно отдѣленіе, должны какъ можно дольше оставаться вмѣстѣ, оказывая другъ другу взаимную поддержку, какъ во время атаки, такъ и при оборонѣ.

2) Вообще, надо стараться держаться носомъ къ непріятелю.

3) Всѣ суда должны слѣдовать движеніямъ адмирала.

Выборъ китайцами указаннаго строя становится тѣмъ болѣе непонятнымъ, что большая часть ихъ судовой тяжелой артиллеріи была расположена въ башняхъ, а потому одинаково могла стрѣлять какъ по носу, такъ и по траверзу. Неужели-же они расчитывали на возможность таранить, обладая судами, очень уступавшими противнику въ скорости хода? Затѣмъ видно, что они не ясно понимали, какими достоинствами и недостатками обладаетъ строй фронта. Дѣйствительно, самое слабое мѣсто такого строя — это его фланги, такъ какъ вся сила ихъ заключается въ артиллеріи одного корабля на одинъ бортъ. Поэтому, при такомъ строѣ, кромѣ того, что надо на флангахъ держать самыя сильныя суда, но надо еще эти фланги укрѣпить, напр. расположивъ тамъ еще по одному судну на раковинахъ фланговыхъ, или поставивъ на флангахъ миноносцы. Китайцы-же сдѣлали какъ разъ наоборотъ: суда на флангахъ не имѣли почти никакого боеваго значенія и конечно обречены были на гибель (*).

Обратимся теперь къ японцамъ. Рано утромъ 17 сентября,

(*) Адмиралъ Фриментль говоритъ: «Такой строй имѣетъ за собою много достоинствъ, но для своего примѣненія требуетъ хорошо обученыхъ офицеровъ, привыкшихъ маневрировать въ такомъ строѣ. При указанныхъ-же обстоятельствахъ, принятіе такого строя явилось для китайцевъ роковой ошибкой. Доказательствомъ служитъ тотъ фактъ, что построеніе это и не было на самомъ дѣлѣ выполнено; если и было правильно помѣстить въ центрѣ два самыхъ сильныхъ судна, то помѣщеніе на флангахъ самыхъ слабыхъ судовъ—было очевидной ошибкой». *Н. К.*

адмиралъ Ито осмотрѣлъ о-въ Хайянгъ и не найдя тамъ китайцевъ, взялъ курсъ къ ост. Талу, лежащему западнѣе устья Ялу, гдѣ китайцы высаживали десантъ. Впереди, въ строѣ кильватера, шла летучая эскадра подъ флагомъ контръ-адмирала Тсубоя, а за нею, въ разстояніи 2-хъ миль, главныя силы въ такомъ-же строѣ. Въ 11 ч. утра (т. е. на часъ позже китайцевъ), *Joshino* показалъ сигналомъ, что видитъ дымъ непріятельскихъ судовъ, но такъ какъ до непріятеля еще было очень далеко, адм. Ито приказалъ сигналомъ дать командамъ обѣдъ, совершенно справедливо замѣтивъ, что на голодный желудокъ нельзя хорошо сражаться.

Что японцы замѣтили дымъ непріятельскихъ судовъ гораздо позже, вполнѣ объясняется тѣмъ, что китайцы стояли на якорѣ и начали подымать пары послѣ того, какъ показался дымъ японскаго флота.

Строй кильватера, избранный японцами, надо признать вполнѣ цѣлесообразнымъ. Дѣйствительно, строй этотъ самый лучшій для флота со слабымъ, сравнительно, носовымъ огнемъ, а затѣмъ онъ очень гибокъ и подвиженъ, т. е. позволяетъ легко маневрировать съ большою скоростью, а воспользоваться своимъ преимуществомъ въ скорости хода—для японцевъ было очень важно. Въ самомъ дѣлѣ, преимущество въ скорости позволяетъ держаться на болѣе выгодной для себя дистанціи, а такъ какъ японцы обладали болѣе дальнобойною артиллеріею, нежели китайцы, то имъ выгоднѣе было держаться на большомъ разстояніи. Сближаться-же имъ было невыгодно, такъ какъ, кромѣ того, что пропадаетъ преимущество ихъ артиллеріи въ дальнобойности, на близкомъ разстояніи могли быть пущены въ ходъ мины и таранъ, въ чемъ китайская эскадра была сильнѣе и вообще гораздо болѣе вѣроятны всевозможныя случайности, которыя всегда будутъ выгоднѣе для болѣе слабаго, а главное—хуже организованнаго противника.

Большою обузою (въ виду предстоящаго боя) явились для японцевъ: лодка *Akagi* и крейсеръ *Saikio-Maru*, присутствіе которыхъ доказываетъ еще разъ, что адм. Ито не ожидалъ встрѣтиться съ китайскимъ флотомъ и что сраженіе это произошло совершенно случайно. Онъ объясняетъ, что взялъ съ

собою *Akagi*, чтобы имѣть мелко-сидящее судно для осмотра бухтъ. Если онъ ожидалъ встрѣтить только одни транспорты съ войсками, то, конечно, противъ этого возразить ничего нельзя, но если онъ думалъ встрѣтить китайскій флотъ, да еще значительный, то *Akagi* не годился для развѣдокъ, обладая очень небольшою скоростью. Но отчего адм. Ито не взялъ, напр. быстроходный крейсеръ *Takao* или 20-узловый авизо *Yaeyama*, минные крейсеры, или наконецъ миноносцы, которые могли бы сослужить двойную службу—какъ развѣдчики и очень пригодились бы въ бою.

Сознавая опасное положеніе *Saikio-Maru* и *Akagi*, Ито приказалъ имъ сигналомъ держаться на лѣвомъ траверзѣ главной эскадры. Летучая эскадра правила прямо на непріятельскій центръ и въ 12 час. 50 мин., когда она подошла на 30 каб., китайцы, слѣдуя примѣру своего адмирала, открыли огонь, который однако не причинилъ никакого вреда японцамъ, вслѣдствіе большаго разстоянія. Тогда летучая эскадра увеличила ходъ до 14 узловъ и держась, благодаря своему ходу, въ почтительномъ разстояніи отъ сильныхъ непріятельскихъ судовъ въ центрѣ, склонила курсъ влѣво и начала обходить правое крыло китайцевъ. Приблизившись къ нему на разстояніе 20 каб., японцы сосредоточили огонь съ 4 судовъ противъ *Yang-Wei* и *Chao-Yung*, которые оказались совершенно избитыми, при чемъ оба загорѣлись. Предвидя неминуемую гибель, суда эти повернули и направились къ берегу, чтобы не затонуть на глубинѣ.

Такимъ образомъ, слѣдуя принципу сосредоточенія превосходныхъ силъ противъ слабѣйшихъ, японцы въ первый же моментъ боя заручились двумя крупными выгодами: разбили одинъ изъ фланговъ и подняли высоко духъ своихъ командъ, на которыхъ удаленіе двухъ объятыхъ огнемъ непріятельскихъ судовъ не могло не подѣйствовать самымъ возбуждающимъ образомъ. Конечно, на китайскія команды тотъ же самый фактъ повліялъ совершенно обратно.

Въ тоже время главныя силы китайцевъ устремились на вторую японскую эскадру, но и она, благодаря преимуществу въ скорости, избѣгла столкновенія, склонивши курсъ влѣво

и, слѣдуя за первой эскадрой, тоже начала обходить правый флангъ противника. Тогда *Chi-Yen* и *Kuang-Chia* (черт. 3), еще не занявшія свои мѣста на лѣвомъ флангѣ и опасаясь участи, постигшей правый флангъ, не пошли на назначенное имъ мѣсто, а бросились въ разныя стороны уходить съ мѣста боя. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ на *Ting-Yen* былъ разрушенъ боевой марсъ съ находившимися на немъ сигнальщиками, такъ что сигналовъ производить нельзя было, но мы уже видѣли, что адмиралъ Тингъ и не намѣревался дѣлать сигналовъ.

Въ это время изъ рѣки показались: крейсеръ *Ping-Yen*, съ миннымъ крейсеромъ *Kuang-Ping* и двумя миноносцами. Опасаясь ихъ соединенія съ эскадрой, адм. Тсубой началъ поворачивать влѣво, чтобы преградить имъ путь, но долженъ былъ оставить свое намѣреніе, такъ какъ на флагманскомъ кораблѣ развѣвался сигналъ: «первому отряду оказать помощь пострадавшимъ судамъ». Дѣйствительно, когда вторая эскадра начала огибать правый флангъ китайцевъ, крейсеръ *Saikio-Maru* и лодка *Akagi* остались безъ прикрытія и кромѣ того, вслѣдствіе плохаго хода, отсталъ отъ эскадры корветъ *Hiyei*. Теперь суда эти подвергались огню всѣхъ китайскихъ судовъ и были въ очень большой опасности. Правда, что самые сильные китайскіе корабли *Ting-Yen* и *Chen-Yen* стрѣляли въ нихъ только издали, поворачиваясь носами въ сторону приближавшейся сзади второй японской эскадры, но остальные четверо (т. е. два броненосныхъ и два неброненосныхъ крейсера) устремились прямо на отставшія японскія суда. Командиръ корвета *Hiyei*, видя, что ему не проскочить подъ носомъ китайцевъ, рѣшается тогда для соединенія со своими на очень смѣлый маневръ: онъ кладетъ лѣво руля, направляется прямо на китайскую линію и прорѣзываетъ ее между двумя броненосцами. Конечно, если-бы китайцы имѣли скорострѣльную артиллерію, то корветъ былъ-бы навѣрно потопленъ, а тутъ, вслѣдствіе медленности стрѣльбы, онъ получаетъ на свою долю только двѣ бомбы: одна попала въ лазаретъ, убивъ обоихъ докторовъ и многихъ раненыхъ, а другая произвела сильный пожаръ, который удалось потушить съ большимъ трудомъ. Съ этого момента корветъ уже больше въ бою не участвовалъ.

Въ крейсеръ *Saikio* тоже попала одна изъ 12-д. бомбъ и разрушила котелъ отъ парового штурвала; пока заводили румпель-тали, крейсеръ, управляясь винтами, очень приблизился къ китайцамъ, но затѣмъ, благодаря своему ходу, ему удалось проскочить у нихъ подъ носомъ и выйти изъ сферы огня.

Въ самомъ худшемъ положеніи оказалась лодка *Akagi*, которая, имѣя малую скорость, не могла поспѣть за *Saikio*. За нею гнались 4 китайскихъ судна и въ особенности близко насѣдалъ на нее сзади броненосный крейсеръ *Lai-Yen*, разстояніе до котораго уменьшилось до $1^1/_2$ кабельт. На лодкѣ уже были убиты командиръ и два офицера, упала гротъ-мачта, прекращена подача изъ носовой крюйтъ-каморы, какъ вдругъ удалось удачнымъ выстрѣломъ изъ кормоваго орудія произвести на китайскомъ крейсерѣ сильный пожаръ, заставившій его прекратить преслѣдованіе и выйти изъ боя. Между тѣмъ на помощь быстро приближалась первая японская эскадра и остальные три китайца обратились на нее. Такимъ образомъ лодка была спасена и могла выйти изъ боя.

Chi-Yen (*Tsi*), не сдѣлавъ еще ни одного выстрѣла, такъ поторопился уйти съ мѣста боя, что налетѣлъ на горящій *Chao-Yung* и потаранилъ его, отчего послѣдній началъ тонуть, но все-таки поспѣлъ дойти до мелководья.

Чертежъ 4 представляетъ моментъ, когда первый отрядъ уже повернулъ и прикрылъ *Saikio*, *Hiyei* и *Akagi*, но ему сейчасъ-же пришлось имѣть дѣло съ тремя китайцами, гнавшимися за этими судами. Одинъ изъ нихъ, крейсеръ *Chih-Yen*, бросается на японцевъ съ цѣлью кого-нибудь потаранить, но встрѣченный градомъ снарядовъ, погружается носомъ въ воду и быстро идетъ ко дну. Быстрое потопленіе *Chih-Yen* нѣкоторые приписываютъ тому, что одна изъ бомбъ попала въ мину, находившуюся въ носовомъ минномъ аппаратѣ и взорвала ее.

Между тѣмъ злополучный крейсеръ *Saikio*, избавившись отъ одной опасности, попадаетъ въ другую. Отъ флотиліи, вышедшей изъ рѣки, отдѣляются оба миноносца и направляются прямо на него. Миноносцы выпускаютъ въ него три мины, но одна изъ нихъ проходитъ у него подъ носомъ, другая подъ

кормой, а третья, пущенная съ близкаго разстоянія, проходитъ подъ килемъ крейсера и, наконецъ, избавившись и отъ этой опасности, *Saikio* окончательно покидаетъ мѣсто боя.

Однако, главная борьба сосредоточивается не здѣсь. Пользуясь раздѣленіемъ китайскихъ силъ, адм. Ито со своей эскадрой окружаетъ броненосцы *Ting-Yen* и *Chen-Yen*, сосредоточивъ на эти два корабля огонь съ 6-ти судовъ, при чемъ *Ting-Yen* скоро загорается и съ большимъ трудомъ можетъ дѣйствовать изъ своихъ орудій. Однако, китайцы и не думаютъ уступать и храбро отбиваются отъ многочисленнаго непріятеля. На чертежѣ 4 показано, что въ этотъ моментъ японцамъ удалось поставить китайцевъ въ два огня и сосредоточить въ двухъ главныхъ пунктахъ боя превосходныя силы.

Считая, вслѣдствіе потопленія *Chih-Yen*, своихъ противниковъ совсѣмъ обезоруженными, первый отрядъ (черт. 5) идетъ на соединеніе со вторымъ, чтобы сосредоточить наконецъ всѣ силы на рѣшительномъ пунктѣ, но тогда къ мѣсту боя направляются китайскіе крейсеры *Ching-Yen* и *King-Yen* и туда-же идутъ суда, вышедшія изъ рѣки. Видя это, адм. Ито приказываетъ первому отряду возвратиться и напасть на приближающихся китайцевъ, надѣясь самъ справиться съ броненосцами. Теперь уже окончательно бой раздѣляется на двѣ части: первая эскадра атакуетъ китайскіе крейсеры, а вторая — броненосцы (черт. 6). Обѣ эскадры, пользуясь преимуществомъ въ ходѣ, описываютъ около своихъ противниковъ круги, держась внѣ сферы минныхъ выстрѣловъ, причемъ понемногу разстояніе между группами увеличивается и доходитъ до нѣсколькихъ миль.

Послѣ часоваго боя, первой эскадрѣ удается сначала зажечь, а потомъ потопить броненосный крейсеръ *King-Yen* и произвести пожаръ на крейсерѣ *Ping-Yen*, но у второй эскадры дѣло идетъ далеко не такъ удачно. Хотя *Ting-Yen* все еще продолжаетъ горѣть, а *Chen-Yen* лишился носовой 6-д. пушки и тоже загорался нѣсколько разъ, но китайцы продолжаютъ храбро защищаться, причемъ *Chen-Yen* все время очень искусно прикрываетъ своего болѣе пострадавшаго товарища. Не смотря на разрушенные надстройки и мостики, толстая броня еще

ни разу не пробита и собственно опасныхъ поврежденій нѣтъ. Между тѣмъ, во флагманскій японскій корабль попадаютъ двѣ бомбы 12-д. калибра. Одна изъ нихъ, сбивъ съ мѣста одно изъ скорострѣльныхъ орудій, разрывается между бомбами, сложенными въ батареѣ, слѣдствіемъ чего является выводъ изъ строя сразу около 80 человѣкъ и сильный пожаръ; другая бомба выводитъ изъ строя большое кормовое орудіе, и такимъ образомъ *Matsushima* съ трудомъ продолжаетъ бой и, наконецъ, адм. Ито принужденъ перенести свой флагъ на *Hashidate*. Къ этому времени у китайцевъ израсходованы всѣ бомбы и приходится стрѣлять бронепробивающими снарядами, которые, очевидно, пробиваютъ крейсеры насквозь, но приносятъ имъ мало вреда.

Уже впродолженіи двухъ часовъ продолжается этотъ неравный бой, но китайцы и не думаютъ отступать, а напротивъ— у японцевъ начинаетъ пропадать охота сражаться. Это видно изъ слѣдующихъ заключительныхъ словъ донесенія адм. Ито: «Въ 5 час. 30 мин. п. пд., видя, что къ броненосцамъ *Ting-Yen* и *Chen-Yen* присоединяются другія суда, тогда какъ летучая эскадра отдалилась отъ меня на большое разстояніе, а также видя, что солнце приближается къ закату, я прекратилъ бой и отозвалъ летучую эскадру». Тогда китайскія суда соединяются и идутъ въ Портъ-Артуръ, причемъ на броненосцѣ *Ting-Yen* и въ особенности на крейсерѣ *Lai-Yen* продолжается сильный пожаръ.

Послѣ сраженія японскія суда уходятъ совсѣмъ въ другую сторону, объясняя это тѣмъ, что они боялись ночью минныхъ атакъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, если-бы эта была единственная причина, они могли-бы слѣдить за китайцами хотя издали, выславъ впередъ крейсеры, но они этого не сдѣлали и даже не подумали преслѣдовать китайцевъ.

Дѣло объясняется просто тѣмъ, что въ этотъ моментъ они и не считали себя побѣдителями, да и не были ими. Дѣйствительно, китайцы матеріально пострадали гораздо больше японцевъ, но не была сломлена ихъ воля и не они первые удалились съ мѣста боя. Адмиралъ Тингъ считалъ, что японцы отступили, а потому, уходя въ Портъ-Артуръ для исправленія

поврежденій, послалъ съ миноносцемъ приказаніе судамъ, находившимся въ рѣкѣ, идти туда-же, что тѣ и исполнили безпрепятственно черезъ нѣсколько дней. Японцы и не пробовали уничтожить эти транспорты, не помѣшали имъ выйти изъ рѣки и придти въ Портъ-Артуръ.

Такимъ образомъ, помимо результатовъ самаго боя, была достигнута цѣль китайцевъ — высадить войска, но не была достигнута цѣль японцевъ—помѣшать этой высадкѣ. Наконецъ, самъ Ито признается, что онъ прекратилъ бой, чтобы отложить до завтра рѣшеніе вопроса—за кѣмъ побѣда. Затѣмъ онъ въ поискахъ уже не за китайскимъ флотомъ, а за своими-же судами, которыя онъ считалъ погибшими, приходитъ на слѣдующій день къ мѣсту боя и опять, не смотря даже на отсутствіе китайцевъ, не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки къ уничтоженію транспортовъ въ рѣкѣ и ограничивается лишь уничтоженіемъ миною выбросившагося на мель крейсера *Yang-Wei*. Только придя черезъ два дня послѣ боя въ устье рѣки Тайдонгъ, онъ встрѣчаетъ тамъ крейсеръ *Saikio* и узнаетъ отъ него, что корветъ *Hiyei* и лодка *Akagi* остались цѣлы и только тогда у японцевъ возникаетъ мысль, что они побѣдители и всѣ суда начинаютъ поздравлять другъ друга съ побѣдой, которою (если и считать за таковую) японцы все-таки совершенно не съумѣли воспользоваться.

Бѣжавшіе съ мѣста боя *Chi-Yen* и *Kuang-Chia* направились въ Портъ-Артуръ, куда первый пришелъ благополучно, а второй, невѣрно проложивъ курсъ, выскочилъ на камни у Таліенвана и уже черезъ недѣлю былъ уничтоженъ своей командой, при приближеніи къ нему двухъ японскихъ крейсеровъ.

Въ сраженіи этомъ, какъ японскія, такъ и китайскія команды показали себя чрезвычайно стойкими и храбрыми и въ этомъ отношеніи трудно отдать кому-либо изъ противниковъ преимущество. Надо замѣтить только, что китайскія команды все-же подверглись испытанію болѣе тяжелому, нежели японцы. Дѣйствительно, осыпаемые буквально градомъ снарядовъ изъ скорострѣльныхъ орудій, борясь съ ежеминутно возникающими пожарами, видя кругомъ гибель своихъ судовъ, чувствуя несовершенство своего оружія, китайскія команды держались на

своихъ мѣстахъ и продолжали стрѣлять даже въ то время, когда судно уже шло ко дну. Но одной храбрости оказалось мало: плохая подготовка въ мирное время, очень неудовлетворительный составъ офицеровъ и командировъ, не имѣвшихъ никакого понятія объ элементарныхъ правилахъ тактики (въ соединеніи съ болѣе несовершенною матеріальною частью), привели китайцевъ къ огромнымъ потерямъ во время боя. Японцы, напротивъ, выказали много находчивости и здраваго смысла, съумѣли извлечь всѣ выгоды изъ преимуществъ своей матеріальной части (т. е. изъ скорости хода и скорострѣльной артиллеріи) и отдѣлались сравнительно легкими потерями.

Взятіе Портъ-Артура. Осада Вей-ха-Вея. Минныя атаки. Сдача Китайскаго флота.

Какъ было уже упомянуто выше, вторая японская армія, на 50 транспортахъ, прибыла безъ всякаго прикрытія въ устье рѣки Тайдонгъ, гдѣ ее ждали главныя силы военнаго флота, который передъ этимъ занимался выборомъ мѣста для высадки. Для большей безопасности, транспорты шли не вмѣстѣ, а по одному—на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго.

Здѣсь, между командующимъ второй арміей маршаломъ Ояма и адмираломъ Ито, начались разногласія изъ за мѣста высадки, которое главнокомандующій находилъ неудобнымъ, такъ какъ въ Петцево (черт. 7), на которомъ остановился адм. Ито, транспорты не могли подойти къ берегу ближе, чѣмъ на 6 миль. Необходимыми условіями этого пункта поставлены были: разстояніе его не меньше трехъ переходовъ отъ Кин-чо, гдѣ сосредоточены были китайскія войска и достаточная удаленность отъ устья Ялу, районъ которой былъ еще въ это время во власти китайцевъ. Въ виду этого адм.

Ито остановился на Петцево. Было послано военное судно для отысканія новаго мѣста для высадки, подъ наблюденіемъ офицера генеральнаго штаба и, дѣйствительно, таковое было найдено миль на 15 къ NO отъ перваго, а именно: въ Коен-ко. Но и тутъ транспорты должны были стать на якорь въ 4-хъ миляхъ отъ берега. Въ этихъ пререканіяхъ прошло пять дней и только 23 октября первый эшелонъ изъ 8 транспортовъ вышелъ къ мѣсту высадки, подъ конвоемъ военныхъ судовъ; остальные эшелоны въ такомъ же составѣ должны были выходить черезъ день, чтобы число транспортовъ въ бухтѣ не превышало имѣемыхъ средствъ для высадки.

На слѣдующій день транспорты прибыли въ Ко-ен-ко и черезъ часъ началась высадка, но производство этой операціи оказалось несравненно труднѣе, чѣмъ ожидали. Вслѣдствіе далекаго разстоянія, шлюпки, которыхъ было около 150, при 15 паровыхъ катерахъ, не могли дѣлать болѣе трехъ рейсовъ въ сутки, при чемъ еще можно было во время прилива съ грѣхомъ пополамъ приставать къ берегу, а во время отлива войскамъ приходилось тащиться около версты, увязая по колѣно въ жидкомъ илѣ. О выгрузкѣ тяжестей при такихъ условіяхъ, конечно, нечего было и думать, и къ этому дѣлу можно было приступить только черезъ 4 дня, когда послѣ большихъ трудовъ удалось вывести пристань около 100 саж. длиной. Кромѣ того, оказались и другія неудобства, напр. большой недостатокъ въ прѣсной водѣ, которую можно было получить только изъ колодцевъ, да и то дурнаго качества. Вслѣдствіе этого, по мѣрѣ высадки, пришлось выводить войска частями впередъ, такъ какъ вновь прибывающимъ частямъ положительно не хватало воды. При такомъ печальномъ положеніи, японцамъ продолжали благопріятствовать только обстоятельства. Дѣйствительно, во все время высадки стояла прекрасная погода и на берегу не оказалось ниодного китайскаго солдата, а между тѣмъ китайцы имѣли значительныя силы въ Фу-чу, Кин-чо и Таліенванѣ.

6 ноября японцы, въ числѣ около 7000 человѣкъ, подошли къ Кин-чо — чрезвычайно сильной естественной позиціи, на которой у китайцевъ было около 3500 чел. и къ этому отряду

еще могли присоединиться расположенные въ полупереходѣ отъ Кин-чо 3700 чел., занимавшихъ позицію у Таліенвана. Кин-чо имѣетъ особенно важное значеніе для сухопутныхъ операцій. Дѣйствительно, городъ этотъ расположенъ на узкомъ перешейкѣ, черезъ который непремѣнно должны были пройти японскія войска для атаки Портъ-Артура; точно также, это былъ единственный путь для подхода японскихъ подкрѣпленій съ материка. И вотъ, не поспѣли японцы открыть огонь по городскимъ укрѣпленіямъ, какъ китайскій гарнизонъ началъ покидать городъ изъ противоположныхъ воротъ и черезъ часъ, съ потерею всего 17 человѣкъ, японцы завладѣли этой важной позиціей.

На слѣдующій же день рѣшено было атаковать форты Таліенвана. Послѣдній представляетъ сильную приморскую крѣпость, имѣющую назначеніе не допустить высадку противника—въ единственно удобномъ для этого мѣстѣ на восточной сторонѣ Ліатонгскаго полуострова. Защита этого пункта состоитъ изъ шести фортовъ современнаго долговременнаго типа, очень хорошей постройки, съ многочисленными казематами, замкнутой горжей и приспособленныхъ для ружейной обороны. На фортахъ находилось около тридцати новыхъ орудій крупнаго калибра. Входъ въ бухту былъ загражденъ минами. Считая вмѣстѣ съ тѣмъ, что отступившія изъ Кин-чо войска остановились въ Таліенванѣ, гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 7000 чел. Позиція была очень крѣпкая, а потому японцы рѣшились ее атаковать съ двухъ сторонъ — съ суши и съ моря.

Съ разсвѣтомъ 6 ноября (т. е. въ день взятія Кин-чо), японскій флотъ почти въ полномъ составѣ, въ числѣ 17-ти судовъ, направился къ Таліенвану, куда прибылъ въ тотъ же день послѣ полдня. Издали, со стороны Кин-чо ясно доносился гулъ пушечныхъ выстрѣловъ, но атаковать сейчасъ же форты эскадра не могла, такъ какъ, вслѣдствіе миннаго загражденія, нельзя было рискнуть приблизиться къ берегу на достаточно близкое разстояніе. Поэтому, въ бухту было отправлено для вылавливанія миннаго загражденія 6 паровыхъ катеровъ, подъ прикрытіемъ пяти канонерскихъ лодокъ. Съ

наступленіемъ ночи эскадра вышла въ море, но на слѣдующее утро, съ разсвѣтомъ, она опять подошла ближе къ берегу. Стрѣльба была теперь гораздо слышнѣе, чѣмъ вчера, а потому, считая, что сухопутныя войска уже атаковали форты съ суши, канонерскія лодки вошли въ бухту и открыли по фортамъ огонь, но въ отвѣтъ не раздалось ниодного выстрѣла—окутанные утреннимъ туманомъ форты хранили гробовое молчаніе. Пораженные этимъ фактомъ, лодки продолжали осторожно подвигаться впередъ, а за ними вошелъ въ бухту и крейсеръ *Hashidate* и тоже открылъ огонь. Въ это время утренняя мгла понемногу разсѣивалась; всѣ подзорныя трубы и бинокли направились на форты, чтобы разгадать ихъ таинственное безмолвіе и каково же было удивленіе японскихъ моряковъ, когда они разглядѣли, что на фортахъ двигаются люди въ японской формѣ и только тогда убѣдились, что на передовомъ фортѣ развивается японскій флагъ. Тотчасъ на берегъ былъ посланъ паровой катеръ, который подтвердилъ, что всѣ форты уже во власти японцевъ. Оказалось, что китайскія войска, отступившія изъ Кин-чо, здѣсь не остановились, а бѣжали прямо въ Портъ-Артуръ. За ними немедленно послѣдовалъ и гарнизонъ Таліенвана, оставивъ форты и орудія въ полной исправности, при чемъ было брошено даже ручное оружіе и патроны, которые во всякомъ случаѣ могли бы пригодиться въ Портъ-Артурѣ. Тутъ же былъ и планъ миннаго загражденія, окончательнымъ вылавливаніемъ котораго занялись японскія суда.

Такимъ образомъ, японцы безъ выстрѣла завладѣли сильною и хорошо снабженною боевыми припасами морскою крѣпостью, съ очень удобною стоянкою для флота, такъ что дальнѣйшая высадка войскъ и выгрузка тяжестей происходили уже здѣсь. Сейчасъ-же послѣ занятія Таліенвана, адм. Ито послалъ въ Портъ-Артуръ на рекогносцировку крейсеръ *Yoshino*, который донесъ, что китайскій флотъ ушелъ оттуда и находится въ Вей-ха-Вей и, конечно, какъ уже было сказано выше, вся вина за этотъ уходъ падаетъ на адм. Ито.

Портъ-Артуръ (черт. 8), расположенный на оконечности Ліатонгскаго полуострова, представлялъ изъ себя сильную

крѣпость, прекрасно защищенную съ моря и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ загражденъ въ нѣсколько рядовъ минами по ведущему къ нему довольно узкому входу. Главная защита и сосредоточивалась по обѣ стороны этого входа и тутъ шли — какъ съ одной, такъ и съ другой стороны ряды фортовъ и батарей. Съ суши защита была вообще гораздо слабѣе, особенно по числу орудій крупныхъ калибровъ и кромѣ того, при объявленіи войны, работы по этой части обороны были еще не закончены. Гарнизонъ форта японцы опредѣляютъ въ 14,000 чел., но, по другимъ свѣдѣніямъ, тамъ было не болѣе 8,000 чел. Во всякомъ случаѣ, при извѣстномъ искусствѣ и умѣньѣ, китайцы всетаки имѣли полную возможность оказать и здѣсь очень серьезное сопротивленіе.

Въ виду относительной неудовлетворительности защиты съ суши, особенно позорнымъ для китайцевъ является оставленіе Кин-чо и укрѣпленій Таліенвана, и послѣ паденія этихъ пунктовъ, конечно, участь Портъ-Артура уже была предрѣшена. По самому расположенію рейда, довольно тѣснаго и окруженнаго со всѣхъ сторонъ возвышенностями, китайскій флотъ (если-бы онъ и находился еще здѣсь) не могъ бы оказать серьезной помощи фортамъ, атакованнымъ съ суши, а потому нельзя не подивиться невниманію адм. Ито, позволившему этому флоту уйти въ Вей-ха-Вей. Пока армія наступала на Портъ-Артуръ, адм. Ито, желая загладить свою ошибку въ пропускѣ китайскаго флота, направился 16 ноября съ 16-ю судами и 6 миноносцами къ Вей-ха-Вею, чтобы вызвать своего противника на бой. Два дня онъ продержался передъ входомъ, но китайцы не выходили, а потому Ито вернулся въ Таліенванъ, откуда онъ посылалъ ежедневно на развѣдки къ Портъ-Артуру — днемъ большія суда, а ночью миноносцы, не оставляя ниодного судна передъ Вей-хай-Вей, конечно все въ томъ-же расчетѣ на инертность китайцевъ.

На 21 ноября назначена была общая атака, причемъ на флотъ было возложено только отвлеченіе вниманія береговыхъ фортовъ отъ наступавшихъ съ другой стороны сухопутныхъ войскъ. Атака должна была вестись тремя колоннами, причемъ западная колонна должна была штурмовать сѣверный

уголъ — самый сильный пунктъ въ линіи береговыхъ укрѣпленій. Послѣ ихъ взятія, средняя колонна должна была завладѣть центромъ, а восточная колонна предназначалась для отвлеченія вниманія отъ главной атаки береговыхъ фортовъ и въ этомъ ей долженъ былъ помогать флотъ, слѣдуя параллельно ея пути вдоль берега. Съ разсвѣтомъ японцы сосредоточили всю артиллерію на высотахъ противъ лѣваго фланга крайнихъ непріятельскихъ укрѣпленій и когда послѣднія уже были достаточно повреждены, пѣхота бросилась въ атаку и быстро завладѣла этими укрѣпленіями. Тогда была поведена атака на центръ, который, лишившись поддержки лѣво-фланговыхъ батарей, не оказалъ особаго сопротивленія и къ полдню японцы были полными хозяевами всей сухопутной обороны. Тотчасъ рѣшено было повести атаку на береговые восточные форты, изъ которыхъ особенно важно было взять форты, расположенные по восточную сторону входа и вооруженные самыми сильными орудіями, причемъ многія изъ нихъ имѣли круговой обстрѣлъ и могли поражать уже взятыя японцами укрѣпленія. Для атаки этихъ фортовъ, западная колонна прошла прямо черезъ городъ, подвергаясь на пути огню укрѣпленій, лежащихъ по западную сторону входа и овладѣла этими грозными фортами почти безъ сопротивленія. Изъ фортовъ, находившихся восточнѣе, гарнизонъ убѣжалъ, не сдѣлавъ почти ни одного выстрѣла. Точно также поступили гарнизоны всѣхъ западныхъ фортовъ и такимъ образомъ въ одинъ день весьма сильная крѣпость, имѣвшая для защиты, въ общей сложности, болѣе 200 орудій, досталась японцамъ — съ самыми незначительными потерями для нихъ, а именно: изъ строя выбыло около 270 человѣкъ, изъ коихъ 18 убитыми.

Посмотримъ, что дѣлалъ во время этой атаки японскій флотъ. Въ 6 час. утра, 4 канонерскія лодки подошли къ восточнымъ береговымъ укрѣпленіямъ и открыли по нимъ огонь, но китайцы едва удостоили ихъ отвѣтомъ, сдѣлавъ лишь нѣсколько выстрѣловъ и затѣмъ обратили свои орудія на берегъ — противъ японской артиллеріи, начавшей свою атаку вдоль сухопутной линіи китайскихъ укрѣпленій. Западныя укрѣпленія сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по приближавшемуся флоту, но послѣдній

все время держался на большомъ разстояніи и наконецъ отошелъ далеко въ море, опасаясь всетаки прихода китайскаго флота. Для охраны же выхода изъ гавани были оставлены канонерскія лодки и миноносцы, а эскадра въ этотъ день больше и не подходила къ Портъ-Артуру, и вслѣдствіе засвѣжѣвшей погоды, при очень низкой температурѣ воздуха, прошла прямо въ Таліенванъ. Только черезъ два дня послѣ паденія этой крѣпости, пришла туда японская эскадра и занялась очисткою входа отъ минныхъ заграждeній. При взятіи Портъ-Артура, японцы захватили одинъ китайскій транспортъ и одну канонерскую лодку.

Перейдемъ теперь къ осадѣ Вей-ха-Вея. 10 января 1895 года, третья японская армія, на 50 транспортахъ, вышла изъ Хиросшимы и пошла безъ всякаго конвоя въ Таліенванъ, куда и прибыла благополучно черезъ четыре дня. Здѣсь посажены были на суда еще войска, выдѣленныя для участія въ этой экспедиціи изъ второй арміи, такъ что общая численность десантнаго корпуса достигла 26.000 человѣкъ. Отсюда транспорты должны были идти къ Вей-ха-Вею, подъ прикрытіемъ флота. Раньше къ Вей-ха-Вею, на рекогносцировку, былъ посланъ авизо *Jayeama*, который вернулся 16 января и донесъ, что китайскій флотъ находится еще на рейдѣ. Мѣсто высадки было выбрано къ востоку отъ Вей-ха-Вея — въ бухтѣ Юнгченгъ, около которой лежитъ небольшой городокъ того-же имени (черт. 9).

Такъ какъ все-же являлась возможность выхода китайскаго флота въ море и нападенія его на японскія транспорты, то, для обезпеченія себя отъ такой возможности, былъ составленъ японцами слѣдующій планъ:

Наканунѣ выхода транспортовъ изъ Таліенвана, первая летучая эскадра должна была идти къ Тенг-чу-фу, лежащему къ западу отъ Вей-ха-Вея и бомбардировать этотъ городъ, чтобы отвлечь вниманіе китайцевъ отъ настоящаго мѣста высадки и заставить стянуть ихъ войска къ Вей-ха-Вею. 19 января долженъ былъ выйти въ море первый эшелонъ изъ 19 транспортовъ, подъ прикрытіемъ 18 судовъ, раздѣленныхъ на четыре отряда и 16 миноносцевъ, и приходъ его къ мѣсту вы-

садки былъ назначенъ въ 6 час. утра слѣдующаго дня. На пути, къ нему должна была присоединиться и первая летучая эскадра послѣ бомбардированія Тенг-чу-фу. Въ случаѣ встрѣчи въ морѣ съ китайскимъ флотомъ, всѣ суда (за исключеніемъ отряда корветовъ и всѣ миноносцы) должны были атаковать непріятеля. Придя къ мѣсту высадки, три отряда и миноносцы должны были идти къ Вей-ха-Вею и сторожить тамъ китайскій флотъ, пока не пройдутъ изъ Таліенвана слѣдующіе два эшелона. Днемъ должны были держаться противъ входа большія суда, а ночью — миноносцы, которые днемъ могли отдыхать. Часть миноносцевъ должна была остаться также у мѣста высадки, чтобы защищать транспорты отъ минныхъ атакъ.

Утромъ, 20 января, шелъ густой снѣгъ. Небольшой отрядъ китайскихъ войскъ, при 4-хъ полевыхъ орудіяхъ, расположенный въ бухтѣ Юнгченгъ и не подозрѣвалъ о приближеніи японцевъ. Вдругъ снѣгъ пересталъ идти, нѣсколько прояснило и глазамъ изумленныхъ китайцевъ предстала бухта, наполненная японскими транспортами. Шедшій впереди авизо *Jayeama* открылъ огонь и съ нѣсколькихъ судовъ отвалили шлюпки, вооруженныя скорострѣлками и съ десантными партіями: люди эти посылались спеціально для того, чтобы какъ можно скорѣе перерѣзать телеграфную проволоку и не дать возможности телеграфировать о появленіи японцевъ въ Вей-ха-Вей. Китайцы, однако, открыли изъ за деревьевъ огонь по приближающимся шлюпкамъ и тѣ, хотя и не имѣли ниодного раненаго, повернули назадъ и возвратились на свои суда. Тогда *Jayeama* опять открылъ бѣглый огонь и быстро разсѣялъ немногочисленный китайскій отрядъ. Опять были посланы на берегъ шлюпки, не встрѣтившія никакого сопротивленія и сейчасъ-же перерѣзали телеграфную проволоку, но было уже поздно: китайцы поспѣли дать знать въ Вей-ха-Вей о появленіи японскихъ транспортовъ. Сейчасъ-же началась высадка и къ 1 часу пополудни весь авангардъ былъ уже на берегу. Такая быстрота высадки объясняется тѣмъ, что японцы запаслись массою шлюпокъ, причемъ, кромѣ того, бо́льшая часть пароходовъ вела на буксирѣ китайскія джонки. Погода же опять благопріятствовала японцамъ — стоялъ мертвый штиль.

Высадившіяся войска направились къ Юнгченгу, расположенному въ $7^1/_2$ миляхъ отъ бухты, причемъ китайскій гарнизонъ, около 2000 человѣкъ, поспѣшно отступилъ къ западу. Въ слѣдующіе два дня прибыли остальные эшелоны и 25 января уже вся армія расположилась въ Юнгченгѣ, который долженъ былъ служить базисомъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. Послѣ высадки, адм. Ито обратился къ адм. Тингу съ письмомъ, которое было доставлено по назначенію англійскимъ военнымъ судномъ. Увѣряя Тинга въ неизмѣнной къ нему дружбѣ, Ито высказываетъ причины, почему терпитъ пораженія Китай и имѣетъ успѣхъ Японія. Виною этому — дряхлость всей правительственной системы Китая и упорное нежеланіе прогрессировать, тогда какъ Японія энергично пошла на путь прогресса. Чѣмъ скорѣе окончится война, тѣмъ скорѣе откроется новая эра для Китая. Одинъ столбъ все равно не удержитъ зданія, готоваго рушиться—не спасетъ Китая и сопротивленіе флота въ Вей-ха-Вей, а потому адм. Тингъ долженъ сдать свой флотъ японцамъ и этимъ онъ только окажетъ пользу своему отечеству, такъ какъ—что значитъ сдача какой-нибудь отдѣльной эскадры передъ разгромомъ цѣлой страны? Затѣмъ предлагается адм. Тингу поселиться въ Японіи и выжидать, когда Китаю вновь понадобятся его услуги. Пусть не боится онъ за свою дальнѣйшую судьбу—въ современной исторіи имѣется нѣсколько подходящихъ примѣровъ.

Адм. Тингъ на это письмо не отвѣтилъ—*по той простой причинѣ, что Китай и Японія находятся въ войнѣ между собою.*

Городъ Вей-ха-Вей (черт. 9) лежитъ въ глубинѣ широкой бухты, открытой отъ NO; военный-же портъ расположенъ на островѣ Ліу-Кунгъ, который раздѣляетъ входъ въ бухту на два прохода—западный и восточный, причемъ послѣдній имѣетъ около $2^1/_2$ миль въ ширину. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ проходѣ погружены были донныя мины и, кромѣ того, шли боны—изъ трехъ параллельныхъ стальныхъ тросовъ, которые поддерживались на водѣ рядомъ поперечныхъ бревенъ. Какъ на обоихъ берегахъ, такъ и на Ліу-Кунгѣ и еще на двухъ прилежащихъ маленькихъ островкахъ находились ряды фортовъ и батарей, на которыхъ имѣлось около 50 орудій

крупнаго калибра, не считая пушекъ меньшихъ калибровъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 6,000 человѣкъ и могъ-бы быть доведенъ до 13.000, если-бы китайцы стянули къ Вей-ха-Вею войска, расположенныя въ окрестныхъ городахъ. Подступъ къ береговымъ южнымъ фортамъ защищался рядомъ батарей, расположенныхъ на высотахъ, при чемъ, кромѣ полевыхъ орудій, имѣлось 12 пушекъ калибромъ 4,7 дюйма.

Кромѣ того, на рейдѣ стоялъ флотъ: изъ двухъ большихъ броненосцевъ *Ting-Yen* и *Chen-Yen*; броненосныхъ крейсеровъ *Lai-Yen* и *Ping-Yen*; крейсеръ съ броневой палубой *Ching-Yen*; крейсеръ *Chih-Yen*; минный крейсеръ *Kuang-Ping*; учебное судно *Wei-Yen*; 6 канонерскихъ лодокъ и 12 миноносцевъ. Наконецъ, въ противоположность Портъ-Артуру, благодаря широкимъ входамъ, флотъ легко могъ принять участіе въ оборонѣ, оставаясь при этомъ за бономъ и линіей минныхъ заграждeній.

26 января, японцы начали наступленіе. Войска изъ Юнгченга вышли двумя колоннами: правая пошла по самому берегу и, подойдя черезъ три дня къ Паонхе, вступила въ сообщеніе съ флотомъ, котораго отряды, не занятые наблюденіемъ за входами, становились на якорь у о-ва Кимингъ. Лѣвая колонна направилась южнѣе, высылая отдѣльные отряды для наблюденія за дорогами, ведущими въ Чифу, Нинг-хай и въ южные города, откуда могли-бы подойти къ китайцамъ подкрѣпленія. Когда первая колонна дошла до Паонхе, вторая достигла Китовтсе и вошла въ сообщеніе съ первой колонной. Теперь японцы дошли до китайскихъ аванпостовъ; для арміи и флота предстояла совмѣстная работа для взятія береговыхъ фортовъ и защищающихъ съ юга укрѣпленій.

Общая атака была назначена на 30 января. Утромъ сѣверная колонна раздѣлилась на двѣ части. Въ то время, какъ правая часть произвела съ фронта демонстрацію, отвлекая вниманіе китайцевъ, лѣвая часть атаковала укрѣпленія съ фланга и завладѣла ими послѣ незначительнаго сопротивленія китайцевъ. На этихъ высотахъ, тотчасъ была расположена горная артиллерія и японцы открыли огонь по береговымъ фортамъ. Китайцы на этихъ фортахъ поворотили свои орудія на югъ и начался сильный артиллерійскій бой. На помощь

къ береговымъ укрѣпленіямъ подошли китайскія суда, оставаясь все время по внутреннюю сторону бона. Въ это время японскій флотъ былъ распредѣленъ такъ: первая летучая эскадра охраняла западный выходъ съ рейда; главныя силы держались въ 20-миляхъ отъ восточнаго входа, а для помощи наступавшимъ войскамъ былъ отдѣленъ отрядъ изъ 8-корветовъ и канонерскихъ лодокъ. Минные отряды расположились между островомъ Кимингъ (у котораго стали на якорѣ причисленные къ минной флотиліи два транспорта) и восточнымъ входомъ. У мѣста высадки осталось только три небольшихъ корвета. Тогда-же японцы отдѣлили одинъ батальонъ на дорогу *AB*, чтобы отрѣзать гарнизонамъ фортовъ путь отступленія въ Вей-ха-Вей. Движеніе это отразилось самымъ гибельнымъ образомъ на состояніи духа защитниковъ форта *C*, огонь котораго значительно ослабѣлъ. Пользуясь этимъ, двѣ роты японской пѣхоты бросились на этотъ фортъ и заняли его безъ всякаго сопротивленія. На томъ же фортѣ находилась и станція южной части расположеннаго передъ бономъ миннаго загражденія и проводники были тотчасъ же перерѣзаны. Послѣ этого форта, также легко былъ занятъ и фортъ *D*, а въ тоже время правая часть сѣверной колонны выбила китайцевъ изъ укрѣпленій *E* и въ ихъ власти оставались только два крайнихъ правыхъ форта *F* и *G*. Окруженные со всѣхъ сторонъ и отрѣзанные отъ Вей-ха-Вея, китайцы должны были сдаться, такъ какъ японцы сосредоточили по нимъ огонь всей артиллеріи съ занятыхъ уже фортовъ и укрѣпленій. Фортъ *G* вскорѣ загорѣлся, а гарнизонъ форта *F* самъ его разрушилъ и убѣжалъ къ берегу, чтобы соединиться съ небольшимъ отрядомъ матросовъ, которыхъ успѣли высадить китайскія суда. Но около форта *C* — какъ десантъ, такъ и гарнизонъ были атакованы двумя ротами японской пѣхоты, прижаты къ морю и были уничтожены, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, спасшихся вплавь.

Такимъ образомъ, къ часу пополудни, всѣ береговые форты и укрѣпленія оказались въ рукахъ японцевъ, которымъ этотъ важный успѣхъ стоилъ 115 человѣкъ убитыми и ранеными. Но большой помѣхой имъ былъ огонь съ китайскихъ

судовъ и съ о-ва Джи, который не позволялъ ни одному японскому отряду подойти къ самому берегу. Въ это время, японская южная колонна атаковала отрядъ китайцевъ, расположившійся на холмѣ *H* (съ восемью полевыми орудіями) и быстро завладѣла имъ безъ всякихъ потерь. По береговой дорогѣ показались бѣгущія къ западу толпы китайцевъ — это были гарнизоны съ фортовъ, занятыхъ японской сѣверной колонной. Японцы хотѣли преградить имъ путь, но китайскія суда открыли по нимъ огонь и они возвратились назадъ.

Въ 2 часа дня, когда уже всѣ форты и береговыя укрѣпленія были во власти японцевъ, адмиралъ Ито, во главѣ 12-судовъ, приблизился къ о-ву Ліу-Кунгу и продефилировалъ мимо него въ строѣ одной кильватерной колонны. Боязнь миннаго загражденія не позволила большимъ судамъ подойти къ восточному входу, чтобы вступить въ бой съ фортомъ на о-вѣ Джи и китайскимъ флотомъ, противъ которыхъ выдвинулся отрядъ японскихъ канонерскихъ лодокъ, но послѣднія были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ, что принуждены были уйти въ море и соединиться съ главными силами у западнаго фарватера. Тогда адм. Ито рѣшился послать къ восточному выходу второй отрядъ изъ болѣе сильныхъ судовъ: *Kongo*, *Fuso*, *Hiyei* и *Takao*. Отрядъ этотъ, обходя минное загражденіе, направился сначала къ форту *F*, а затѣмъ пошелъ вдоль берега. Но въ то время солнце уже приближалось къ закату и било японцамъ прямо въ глаза, тогда какъ у китайцевъ оно было за спиной и хорошо освѣщало непріятеля; вслѣдствіе этого, японцы, думая, что это даетъ большое преимущество китайцамъ, повернули и вышли въ море.

Въ тоже время японская армія готовилась къ атакѣ Вейха-Вея, но на слѣдующій день задулъ штормъ отъ N съ сильнымъ снѣгомъ, а потому пришлось остаться на мѣстѣ. Вслѣдствіе этого-же шторма, японская эскадра (за исключеніемъ летучаго отряда, оставшагося сторожить выходы съ рейда), скрылась въ бухту Юнгченгъ, защищенную отъ сѣвернаго вѣтра.

1 февраля, несмотря на продолжавшійся очень свѣжій

вѣтеръ со снѣгомъ, японскій авангардъ началъ наступленіе. По дорогѣ, онъ встрѣтилъ китайскій отрядъ въ 2500 человѣкъ, съ четырьмя орудіями, но, при первомъ натискѣ японцевъ, китайцы бѣжали со своей позиціи, оставивъ на мѣстѣ четыре пушки. На слѣдующій день, 2 февраля, погода стихла, прояснилась и къ авангарду присоединились главныя силы. Продолжая подвигаться впередъ, японцы въ тотъ-же день заняли Вей-ха-Вей. уже не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Какъ самый городъ, такъ и всѣ западные форты были оставлены своимъ гарнизономъ, который убѣжалъ въ Чифу. Такимъ образомъ всѣ береговые форты были во власти японцевъ и оставалось справиться только съ фортами на островахъ и съ китайскимъ флотомъ.

3 и 4 февраля, по два раза въ день, адмиралъ Ито — то со всѣмъ флотомъ, то посылая отдѣльные отряды, маневрировалъ противъ фортовъ, вступая на короткое время въ перестрѣлку. въ которой каждый разъ принимали участіе — какъ китайскій флотъ, такъ и южные береговые форты, находившіеся въ рукахъ японцевъ. Перестрѣлки эти никакого серьезнаго значенія не имѣли и къ тому же адм. Ито не надѣялся справиться съ противникомъ только посредствомъ артиллерійскаго боя. На ночь японцы, кромѣ сторожевыхъ судовъ, уходили въ море, опасаясь со стороны непріятеля минныхъ атакъ.

3 февраля, отряду миноносцевъ удалось разрушить часть бона у южнаго берега и въ слѣдующую ночь японцы рѣшились произвести минную атаку на китайскій флотъ. Около полуночи, двѣ канонерскія лодки открыли огонь по китайскимъ судамъ, чтобы отвлечь ихъ вниманіе, а между тѣмъ два минныхъ отряда, по пяти миноносцевъ въ каждомъ, пробирались вдоль южнаго берега (черт. 10). Шли они съ такимъ расчетомъ, чтобы подойти къ бону около 3 час. ночи, когда зайдетъ луна. Вѣтеръ дулъ легкій отъ W. Первые четыре миноносца прошли благополучно, причемъ два (какъ говорятъ) перескочили черезъ бонъ, а три взяли слишкомъ влѣво и выскочили на каменья; на рейдъ попало только шесть миноносцевъ. Два миноносца взяли очень влѣво, чтобы обойти линію сторожевыхъ судовъ и шлюпокъ, которыя выдали себя

свѣтомъ въ иллюминаторахъ; они были уже близко отъ китайской эскадры, которая тоже была видна по своимъ огнямъ, но въ это время вправо началась пальба. Оказалось, что миноносцы, слѣдовавшіе сзади, повернули вправо слишкомъ рано и были открыты сторожевыми судами, которыя начали по нимъ стрѣлять. Одинъ миноносецъ подошелъ на $1^1/_2$ кабельтова къ флагманскому броненосцу *Ting-Yen* и выпустилъ въ него двѣ мины, которыя, однако, прошли мимо; положивъ лѣво-на-бортъ и давъ полный ходъ, миноносецъ, не потерпѣвъ нисколько отъ открытаго по немъ огня, пустился на побѣгъ и выскочилъ на камни. Второй миноносецъ (№ 9) подошелъ къ броненосцу *Ting-Yen* и тоже выпустилъ въ него двѣ мины, причемъ вторая, выпущенная съ разстоянія 200 футъ, попала въ броненосецъ и взорвалась. Миноносецъ бросился на побѣгъ, но сосредоточеннымъ съ нѣсколькихъ судовъ сильнымъ огнемъ былъ пробитъ его котелъ, выведены изъ строя всѣ машинисты и кочегары, а также во многихъ мѣстахъ былъ пробитъ его корпусъ. Въ такомъ положеніи онъ встрѣтилъ миноносецъ № 19, который снялъ съ него оставшуюся въ живыхъ команду и затѣмъ направился къ выходу.

О дѣйствіяхъ остальныхъ миноносцевъ показанія самихъ японцевъ очень разнорѣчивы, но, во всякомъ случаѣ, можно сказать, что ни одинъ изъ нихъ не выпустилъ ни одной мины. Такой фактъ японцы объясняютъ тѣмъ, что отверстія у носовыхъ минныхъ аппаратовъ такъ обмерзли, что мина не могла выйти, но вѣдь на каждомъ миноносцѣ были и бортовые аппараты. Во время этой атаки, китайцы стрѣляли по миноносцамъ только изъ мелкихъ скорострѣлокъ, причемъ совсѣмъ не употребляли электрическихъ фонарей. Сѣтеваго загражденія на китайскихъ судахъ совсѣмъ не было. Изъ трехъ, а можетъ быть и четырехъ миноносцевъ, которые подходили къ китайской эскадрѣ, очень пострадалъ только одинъ (№ 9); остальные же не имѣли ни пробоинъ, ни убитыхъ, ни раненыхъ.

На слѣдующую ночь назначена была вторая минная атака, которую долженъ былъ произвести третій минный отрядъ, неучаствовавшій въ предыдущей атакѣ. Вслѣдствіе того, что китайцы становились все болѣе и болѣе осторожными къ дѣй-

ствіямъ противника, экипажи третьяго ихъ отряда не расчитывали вернуться живыми и приготовились почти къ вѣрной смерти. Днемъ команда была уволена на берегъ, затѣмъ былъ сдѣланъ общій прощальный обѣдъ; все имущество, книги, карты и бумаги были сданы на транспорты. Начальникъ отряда—капитанъ Мочибара. вмѣстѣ съ командирами миноносцевъ, отправился на фортъ *C* и внимательно осмотрѣлъ проходъ, причемъ разрушенная часть бона рѣзко выдѣлялась отъ цѣльной, которая была окружена льдомъ. Въ атаку на этотъ разъ направилось пять миноносцевъ, но у одного изъ нихъ (№ 7) по дорогѣ лопнулъ штуртросъ и онъ принужденъ былъ возвратиться (черт. 11).

Около 4 часа утра, когда зашла луна, 4 миноносца подошли къ бону. Передовой (№ 23) взялъ слишкомъ вправо, выскочилъ на бонъ, но прошелъ его благополучно; слѣдующій за нимъ тоже уперся въ бонъ, но поспѣлъ положить право-на-бортъ и нашелъ проходъ; остальные два прошли благополучно. На рейдѣ была расположена линія сторожевыхъ судовъ, а съ о-ва Ліу-Кунгъ лился свѣтъ сильнаго электрическаго фонаря, но миноносцы пока продолжали подвигаться впередъ незамѣченными, хотя снопъ лучей три раза проходилъ черезъ № 23, но ниразу на немъ не остановился. При этомъ свѣтъ электрическій очень мѣшалъ японцамъ управляться; какъ начальникъ отряда, такъ и командиры миноносцевъ, заявили, что, если бы они были открыты электрическимъ фонаремъ съ самаго начала, атака не могла бы удасться. Обойдя линію сторожевыхъ судовъ. миноносцы раздѣлились: № 23 и *Ko-Taka* направились въ восточную часть бухты. а остальные два въ западную, такъ какъ тамъ днемъ стоялъ броненосецъ *Chen-Yen*. который имъ особенно хотѣлось потопить. За $1^1/_2$ кабельтова китайцы замѣтили миноносцы и открыли огонь. Первымъ подошелъ къ броненосному крейсеру *Lai-Yen* миноносецъ № 23 и выпустилъ въ него двѣ мины, причемъ одна попала въ крейсеръ и взорвалась. Продольныя переборки на *Lai-Yen* были задраены и черезъ 10 минутъ онъ перевернулся, причемъ погибло около 170 человѣкъ. Послѣ миноносца № 23, выпустилъ двѣ мины *Ko-Taka*, причемъ командиръ послѣдняго мино-

носца предполагаетъ, что одна изъ минъ попала въ тотъ-же *Lai-Yen*, а другая—зарылась въ грунтъ, взорвалась и потопила небольшой транспортъ, стоявшій за крейсеромъ *Lai-Yen*. Оба миноносца ушли съ рейда благополучно, не имѣя ниодной пробоины, ни раненыхъ, ни убитыхъ. Между тѣмъ №№ 13 и 11 не нашли броненосца *Chen-Yen* и № 11 повернулъ направо и пошелъ вдоль острова. По дорогѣ, онъ увидѣлъ стоявшее у пристани учебное судно *Wei-Yen*, выпустилъ въ него мину, которая взорвалась и *Wei-Yen* пошелъ ко дну. Миноносецъ-же № 13 продолжалъ искать *Chen-Yen* и когда уже начало разсвѣтать, ушелъ съ рейда, не выпустивъ ниодной мины. Вторая пара миноносцевъ тоже вышла изъ этого дѣла совершенно цѣлой, не потерявъ ниодного человѣка.

Ослабивъ такимъ образомъ минными атаками китайскую эскадру на два боевыхъ судна, адмиралъ Ито, 7 февраля (черт. 12), рѣшилъ атаковать форты на островахъ. Съ разсвѣтомъ въ этотъ день, японцы подошли къ восточному входу и раздѣлились: главный и первый вспомогательные отряды открыли огонь противъ батарей на островѣ Ліу-Кунгъ, а остальные отряды—противъ форта на о-вѣ Джи и подошедшихъ къ бону китайскихъ судовъ. Обѣ эскадры должны были дефилировать мимо укрѣпленій въ строѣ кильватера, для чего они описывали круги. Весь рейдъ заволокло дымомъ и, воспользовавшись этимъ, вся китайская минная флотилія, состоявшая изъ 12 миноносцевъ, вышла черезъ западный выходъ—въ море. Однако, на крейсерѣ *Matsushima* отрядъ этотъ былъ замѣченъ и японцы приготовились къ отраженію минной атаки, но, къ ихъ удивленію, миноносцы и не думали къ нимъ направляться, а напротивъ—поворотили на западъ и бросились уходить. По приказанію адмирала Ито, за нимъ погнались крейсеры *Yoshino* и *Naniwa* и, обойдя ихъ со стороны моря, открыли по нимъ огонь и начали прижимать ихъ къ берегу. Тогда всѣ миноносцы, за исключеніемъ двухъ самыхъ большихъ, выбросились на берегъ. Эти-же два дошли до Чифу, но потомъ, не надѣясь найти тамъ надежное убѣжище, вышли оттуда и направились дальше и видя, что *Yoshino* опять догоняетъ ихъ—тоже выбросились на берегъ. Китайскія команды—частью поспѣли

добраться до берега и убѣжать, а миноносцы, за исключеніемъ четырехъ, получившихъ сильныя поврежденія, были сняты японцами и приведены къ острову Кимингъ и затѣмъ—нѣкоторые отправлены для починки въ Портъ-Артуръ.

Бомбардировка береговыхъ укрѣпленій въ тоже время окончилась почти ничѣмъ: удалось заставить замолчать только одно орудіе на о-вѣ Джи, но изъ судовъ только въ одно (именно въ *Tuso*) попала бомба большаго калибра, выведя изъ строя 7 человѣкъ. Вслѣдствіе такого результата, адм. Ито рѣшилъ прорваться съ эскадрой на рейдъ, но для этого надо было разрушить весь бонъ и вотъ, въ ночь съ 8 на 9 февраля, паровые катера и барказы съ нѣсколькихъ судовъ были отправлены къ восточному проходу. Проработавъ всю ночь, они пироксилиновыми зарядами и топорами разрушили бонъ на значительное разстояніе, но для прорыва все еще было слишкомъ узко, а потому на слѣдующую ночь было рѣшено продолжать работу. Однако, послѣ этого такъ засвѣжѣло, что 10 и 11 февраля нельзя было ничего сдѣлать. Въ тоже время, эскадра ежедневно перестрѣливалась съ фортами и судами, но безъ всякаго результата.

Гораздо болѣе посчастливилось береговымъ фортамъ, находившимся въ рукахъ японцевъ. 9 февраля, съ одного изъ фортовъ попалъ въ крейсеръ *Ching-Yen* одинъ 11-д. снарядъ и пробилъ бортъ у ватерлиніи. Почти часъ послѣ того онъ еще держался на водѣ, а затѣмъ затонулъ и впослѣдствіи былъ взорванъ самими китайцами. Тоже самое сдѣлали китайцы и съ броненосцемъ *Ting-Yen*, который, послѣ первой минной атаки, былъ затопленъ ими на мелководіи, чтобы онъ не достался японцамъ. Поэтому, когда впослѣдствіи были осмотрѣны китайскія потопленныя суда, никакъ нельзя было рѣшить — какія именно поврежденія были нанесены имъ минами японцевъ во время ночныхъ атакъ 4 и 5 февраля. Напр , изображенный (на черт. 13) броненосецъ *Ting-Yen* представляетъ полную развалину, но это уже скорѣе результатъ взрывовъ самихъ китайцевъ, такъ какъ сильно разрушена только надводная часть судна. Еслибы японская мина привела броненосецъ въ полную негодность, китайцамъ нечего было бы докан-

чивать его разрушеніе — тогда все равно не удалось бы его увести въ Японію.

Положеніе китайцевъ въ Вей-ха-Веѣ въ тотъ моментъ было отчаянное. Окруженные со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, теряя свои суда одно за другимъ, причемъ торчащіе изъ воды корпуса и мачты все время напоминали каждому объ участи, которая ежеминутно могла постигнуть и ихъ въ свою очередь, они совсѣмъ упали духомъ и какъ на островѣ, такъ и на эскадрѣ начался ропотъ. Только адмиралъ Тингъ все еще надѣялся, что подойдутъ съ берега подкрѣпленія и выручатъ Вей-ха-Вей. Но, вечеромъ 11 февраля, онъ получилъ отъ вице-короля Ли-Хунг-Чанга телеграмму, въ которой было категорически заявлено, что подкрѣпленій не будетъ и давалъ совѣтъ Тингу перебраться въ какой-нибудь другой портъ. Конечно, послѣдовать этому совѣту не было никакой возможности, а потому адм. Тингъ рѣшился, для прекращенія безполезной бойни, сдаться на капитуляцію, выговоривъ предварительно у японцевъ свободу защитникамъ острова и всѣмъ чинамъ эскадры. Въ ту-же ночь онъ написалъ адмиралу Ито письмо, а на слѣдующій день, 12 февраля, передъ японскимъ флотомъ появилась китайская канонерская лодка подъ бѣлымъ парламентерскимъ флагомъ. При этомъ произошелъ довольно интересный инцидентъ. Когда парламентеръ приставалъ къ борту флагманскаго корабля *Matsushima*, англійскій адмиралъ, стоявшій недалеко съ нѣсколькими судами, тотчасъ поѣхалъ къ японскому адмиралу, находя вѣроятно и тутъ замѣшанными пресловутые британскіе интересы. Поступокъ, конечно, былъ въ высшей степени безтактный, но за него онъ и былъ наказанъ. Адмиралъ Ито, у котораго въ это время находился китайскій парламентеръ, не принялъ англійскаго адмирала. Послѣднему пришлось возвратиться, не солоно-хлѣбавши—на глазахъ у всей своей эскадры и нѣсколькихъ иностранныхъ судовъ.

Адмиралъ Ито изъявилъ свое согласіе на условія, предложенныя адм. Тингомъ, отклонивъ только его предложеніе о гарантіи исполненія условій со стороны Тинга какимъ-либо иностраннымъ адмираломъ: онъ заявилъ, что ему достаточно

слова китайскаго адмирала. Получивъ такой отвѣтъ, адм. Тингъ написалъ второе письмо къ Ито, гдѣ благодарилъ его за согласіе на капитуляцію, написалъ еще телеграмму Ли-Хунг-Чангу, а затѣмъ удалился въ каюту и лишилъ себя жизни, принявъ сильную дозу опіума. Ліу-Поченъ (командиръ броненосца *Ting-Yen*) и Шангъ-Вансейенъ (комендантъ о-ва Ліу-Кунгъ) одновременно съ Тингомъ также покончили жизнь самоубійствомъ. Ито былъ пораженъ смертью Тинга, котораго онъ всегда уважалъ, какъ храбраго воина и пламеннаго патріота. Желая оказать праху своего соперника зависящую отъ него почесть, онъ возвратилъ китайцамъ одинъ изъ транспортовъ, чтобы на немъ могло быть доставлено тѣло покойнаго адмирала въ Чифу. Затѣмъ, когда уходилъ этотъ транспортъ со своимъ печальнымъ грузомъ, на японскихъ судахъ были приспущены флаги и съ адмиральскаго судна произведенъ послѣдній салютъ. Согласно условіямъ договора, всѣ иностранцы, китайскія войска и судовыя команды были отпущены на свободу, съ условіемъ не принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи.

Въ руки японцевъ, кромѣ большаго запаса военныхъ матеріаловъ, достались: броненосецъ *Chen-Yen*, броненосный крейсеръ *Ping-Yen*, крейсеръ *Chih-Yen* (*Tsi*), минный крейсеръ *Kuang-Ping* и 6 канонерскихъ лодокъ.

Надо отдать справедливость японцамъ, что при осадѣ Вей-ха-Вея они проявили много энергіи, настойчивости (въ стремленіи къ поставленной цѣли) и показали себя прекрасными моряками и храбрыми воинами. Суда ихъ держались въ морѣ во всякую погоду, не имѣя при этомъ никакихъ аварій; командиры миноносцевъ хорошо справились съ поставленной имъ задачей, не смотря на то, что дѣйствовать имъ приходилось при обстоятельствахъ самыхъ тяжелыхъ.

Китайцы, наоборотъ, не извлекли изъ своихъ миноносцевъ никакой пользы, не сдѣлали даже попытки атаковать блокирующій флотъ. При отраженіи минныхъ атакъ, они также выказали мало искусства и много безпечности.

Въ заключеніе описанія взятія Вей-ха-Вея, мы приведемъ очень любопытное письмо къ адмиралу Ито отъ губернатора Ніу (уже послѣ подписанія условій капитуляціи порта):

«Я позволяю себѣ обратить вниманіе Ваше на то, что минный крейсеръ *Kuang-Ping* принадлежитъ собственно къ Кантонской эскадрѣ. Весной прошлаго года, къ сѣверной эскадрѣ временно присоединились три судна кантонской эскадры: *Kuang-Chia*, *Kuang-Y* и *Kuang-Ping*. Изъ нихъ, два первыхъ погибли (первый послѣ сраженія при Ялу, а второй въ схваткѣ при Азанѣ) и остался только *Kuang-Ping*. Между тѣмъ Кантонъ—*ни при чемъ въ настоящей войнѣ*, а потому. если будутъ потеряны всѣ три кантонскихъ судна, мы не будемъ знать. какъ извиниться передъ командующимъ кантонской эскадрой. Если Вы, ваше превосходительство, намъ сочувствуете и согласитесь возвратить *Kuang-Ping*, я обѣщаю, что онъ не приметъ никакого участія въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Если Вы не согласитесь на это, то быть можетъ снимете съ него вооруженіе и возвратите хотя-бы корпусъ; тогда все-же командиръ судна не будетъ разжалованъ, такъ какъ останется при возможности представить начальству нѣкоторыя оправданія».

Конечно, адм. Ито не могъ согласиться на такіе доводы и *Kuang-Ping* не былъ возвращенъ китайцамъ, хотя судьба не позволила и японцамъ воспользоваться надолго этимъ крейсеромъ: въ декабрѣ 1895 года, онъ выскочилъ на камни у Пескадорскихъ острововъ и погибъ со всей командой.

ВЫВОДЫ.

Относительно возможныхъ выводовъ изъ событій японо-китайской войны, мы должны впередъ оговориться, что война эта не дала ничего особенно новаго въ смыслѣ значенія существующихъ боевыхъ элементовъ и способовъ употребленія ихъ въ дѣло; она подтвердила лишь то, что было уже выработано опытами мирнаго времени и что могло дать тщательное изученіе войны на морѣ. Этимъ, однако, нисколько не умаляется важность изученія минувшей войны, такъ какъ мы такимъ образомъ пріобрѣтаемъ увѣренность въ правильности нѣкоторыхъ взглядовъ, выдержавшихъ теперь суровый опытъ войны (*).

Сначала изложимъ рядъ отдѣльныхъ фактовъ, замѣченныхъ во время этой войны, а затѣмъ уже на основаніи ихъ сдѣлаемъ нѣкоторыя обобщенія. Начнемъ съ приготовленій къ бою. Кромѣ возможнаго уменьшенія количества дерева (о чемъ выше уже упоминалось), китайцы не надѣялись на быструю подачу снарядовъ и зарядовъ, а потому имѣли большое ихъ количество на готовѣ подъ башнями. Тамъ, гдѣ такія мѣста не были защищены броней, бортъ былъ обложенъ мѣшками съ пескомъ

(*) Вильсонъ заканчиваетъ свою статью о сраженіи при Ялу слѣдующими словами:

«Обозрѣвая полученные выводы, мы видимъ, что исключая опасности отъ *пожара* (?), сраженіе при Ялу только подтвердило установленные и уже извѣстные принципы. Опытъ этого боя ничего не опровергаетъ, а напротивъ—служитъ сильною поддержкою для мнѣнія тѣхъ, которые говорятъ, что наука морской войны есть наука точная, могущая предсказывать результаты».

Адмиралъ Фрименталь заканчиваетъ свою статью такъ:

«Чѣмъ дальше я шелъ въ своемъ изслѣдованіи, тѣмъ болѣе и болѣе убѣждался—какая эта старая, старая исторія... Съ морской точки зрѣнія поражаешься тѣмъ фактомъ, что, несмотря на всѣ новѣйшія усовершенствованія, главные принципы стратегіи и даже тактики остаются вѣчными; только поверхностный изслѣдователь можетъ не замѣтить тѣхъ уроковъ, какіе получаются изученіемъ кампаній Нельсона, Роднея и Сюффрена, если хорошенько подумать о томъ, какъ примѣнить ихъ къ обстановкѣ нашего времени».

Н. К.

на 4 фута вышины и 3 фута толщины. Японцы сдѣлали тоже самое, не смотря на лучшія приспособленія для подачи, но была-ли у нихъ устроена временная защита—неизвѣстно. Послѣдствіемъ такого помѣщенія снарядовъ былъ одинъ случай, что на японскомъ крейсерѣ *Matsuchima* бомба попала въ кучу сложенныхъ снарядовъ и произошелъ страшный взрывъ, отъ котораго выбыло изъ строя около 80 человѣкъ.

Легкіе стальные щиты на нѣкоторыхъ китайскихъ судахъ были сняты, у японцевъ-же они оставались на мѣстѣ, но послѣ боя японцы тоже заявляли, что щиты эти скорѣе причинили вредъ, чѣмъ пользу. Позднѣе, во время перестрѣлки японскаго флота съ китайскими батареями въ Вей-ха-Вей, на крейсерѣ *Joschino* снарядъ попалъ въ щитъ мелкой скорострѣлки, легко его пробилъ, разорвался внутри и вывелъ изъ строя 9 человѣкъ.

Во время боя одна изъ первыхъ бомбъ, выпущенныхъ японцами, попала въ боевой марсъ броненосца *Ting-Yen* и перебила всѣхъ сигнальщиковъ. Однако, такой эфектъ получился только вслѣдствіе того, что бомба, пробивъ легкую стальную защиту, разорвалась внутри и если-бы этой защиты не было, она легко могла-бы пролетѣть благополучно, или вывести изъ строя только часть людей. Еще такой-же случай произошелъ на другомъ китайскомъ суднѣ, причемъ убитъ офицеръ, опредѣлявшій разстояніе и вся прислуга скорострѣлокъ, а самыя скорострѣлки тоже были разбиты въ дребезги.

Мачта была сбита только одна—на японской лодкѣ *Akagi*. Вообще нужно сказать, что процентъ разбитыхъ боевыхъ марсовъ очень незначителенъ, такъ что нельзя считать ихъ совершенно безполезными, какъ утверждалось сейчасъ послѣ окончанія войны, но тонкіе стальные щиты лучше снять (*). На мно-

(*) Здѣсь кстати замѣтить, что во французскомъ флотѣ всѣ щиты, поставленные для защиты прислуги орудій отъ огня мелкой скорострѣльной артиллеріи, сняты нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Такое рѣшеніе явилось слѣдствіемъ обширныхъ опытовъ, произведенныхъ въ Лоріанѣ особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ полковника морской артиллеріи Нойена. Привожу здѣсь окончательное заключеніе этой коммисіи:

«Стальные тонкіе щиты, придавая орудіямъ значительный добавочный вѣсъ, гораздо болѣе опасный, нежели простыя парусныя прикрытія, единственная цѣль которыхъ—скрыть прислугу отъ глазъ непріятеля». *П. К.*

гихъ судахъ всѣ сигнальные фалы оказались перебитыми или сгорѣвшими. Это была слабая сторона флотовъ всѣхъ временъ: адмиралъ Брюэсъ при Абукирѣ и адмиралъ Вильневъ при Трафальгарѣ съ большимъ трудомъ дѣлали сигналы послѣ начала боя. Адмиралъ Нахимовъ въ Синопскомъ бою, восхищенный прекрасными маневрами корабля «Парижъ», подъ флагомъ адмирала Новосильскаго, не могъ выразить ему своей благодарности, такъ какъ на кораблѣ «Императрица Марія» всѣ фалы до единаго были перебиты.

Командиръ броненосца *Chen-Yen*, капитанъ Макъ-Гиффинъ, совѣтуетъ поэтому помѣщать сигнальщиковъ подъ сильною броневою защитою; изъ броневой рубки сигналы могутъ передаваться имъ написанные крупно мѣломъ на черной доскѣ; сигнальные фалы большую часть своего пути должны идти внутри полой стальной мачты.

Какъ китайскіе, такъ и японскіе командиры почти совсѣмъ не пользовались броневыми рубками — даже на тѣхъ судахъ, гдѣ онѣ достигали такой толщины, что представляли дѣйствительную защиту. Напротивъ, они старались даже держаться отъ нихъ подальше, такъ какъ ударявшіеся въ нихъ снаряды грозили большою опасностью стоявшимъ близко людямъ.

Точно также, во время минныхъ атакъ ни одинъ изъ командировъ японскихъ миноносцевъ не воспользовался броневою рубкою, а всѣ управляли дѣйствіями миноносца съ палубы. Намъ кажется, что такой образъ дѣйствій вполнѣ понятенъ. Запертый въ узкомъ, хотя-бы и хорошо защищенномъ пространствѣ, командиръ поневолѣ будетъ себя чувствовать стѣсненнымъ. Въ броневой рубкѣ будетъ вѣроятно находиться только офицеръ для передачи приказаній командира во всѣ части корабля. Кромѣ того, броневая рубка будетъ только тогда представлять дѣйствительную защиту, если она неуязвима для снарядовъ орудій средняго калибра. Иначе она, какъ и тонкіе щиты, будетъ служить не прикрытіемъ, а западнею—по выраженію капитана Макъ-Гиффина. Представленная на чертежѣ 14 боевая рубка крейсера *Tsi-Yen*, весьма наглядно иллюстрируетъ эту мысль. Снаружи рубка совершенно цѣла, за исключеніемъ отверстія пробитаго бомбой, а внутренность ея

превратилась въ безобразную кучу и только вытекшая изъ подъ этой кучи лужа крови обнаружила, что тамъ заключаются останки двухъ офицеровъ и рулеваго. Очевидно, что бомба не произвела-бы такого разрушенія, если-бы броневой рубки вовсе не было.

Относительно опредѣленія разстояній съ судовъ выяснилось, что на большихъ дистанціяхъ японцы пользовались секстаномъ, при чемъ высоты непріятельскаго рангоута заранѣе были вычислены по фотографіямъ судовъ. На близкихъ же дистанціяхъ разстояніе опредѣлялось пристрѣлкой изъ пушекъ Гочкиса съ марса. Такой же способъ употребляли японцы при бомбардировкѣ укрѣпленій Вей-ха-Вея, но тогда пристрѣлка производилась изъ 4,7-дюйм. орудій. Вообще же опредѣленіе разстояній сильно хромало и хотя у японцевъ были дальномѣры, но они остались ими недовольны; къ сожалѣнію, неизвѣстно какой системы были эти дальномѣры.

Впродолженіи всей войны, на боевыхъ судахъ не было ни одного случая поврежденій машинъ, котловъ, винтовъ и рулей (за исключеніемъ рулевыхъ приводовъ), т. е. движущей вообще силы, да это и не является новостью, такъ какъ эта сила представляетъ наилучше защищенную часть корабля и такой же результатъ оказался во время междоусобной Американской войны, въ Лисскомъ сраженіи, въ Чили и т. д.

Вотъ въ этой-то неуязвимости движущей силы современный флотъ существенно разнится отъ гребныхъ и парусныхъ судовъ прежнихъ временъ. Тогда движущая сила состояла изъ весла, паруса и управлявшаго ими человѣка; по самой сущности этихъ двигателей, для управленія ими требовалось большое количество людей. Какъ двигатель, такъ и люди были наименѣе защищенными элементами на судахъ, а потому очень легко было имъ нанести поврежденія: стоило перебить часть людей, сбить нѣсколько важныхъ рангоутныхъ деревьевъ, чтобы сдѣлать судно совершенно инертнымъ и такія-же послѣдствія производилъ пожаръ, легче всего истреблявшій опять-таки двигательную силу.

Теперь вся движущая сила скрыта глубоко подъ водою, защищена броней, броневой палубой и угломъ. Благодаря

пару, управленіе движущей силой сравнительно очень легко и требуетъ небольшаго количества людей, которые почти всѣ скрыты отъ выстрѣловъ. Кромѣ того, пожаръ менѣе опасенъ теперь именно для движущей силы. Все сказанное приводитъ къ тому, что въ наше время весьма трудно во время боя опредѣлить—кто побѣдитель и побѣжденный. Въ старину, лишившись раньше всего двигательной силы, корабль становился безпомощнымъ и если онъ терялъ надежду быть выручennымъ своими, то онъ могъ, для прекращенія безполезнаго кровопролитія, спустить флагъ. Теперь же, имѣя страшныя потери въ людяхъ и артиллеріи, охваченный пожаромъ, корабль сохраняетъ еще свою двигательную силу и можетъ оставить мѣсто боя, а потому спускъ флага будетъ явленіемъ рѣдкимъ.

Таранъ, за исключеніемъ неудачной попытки крейсера *Chi-Yen*, не былъ употребленъ во время этой войны. Какъ ни соблазнителенъ таранный ударъ (который несомнѣнно есть самое вѣрное средство для быстраго уничтоженія противника), но морская исторія всѣхъ временъ показываетъ, что надѣяться на удачное тараненіе можно только тогда, когда противникъ лишенъ возможности — или двигаться, или управляться. Между тѣмъ, какъ было указано выше, именно теперь это будетъ случаться очень рѣдко. Къ тому же въ настоящее время судно, даже неподвижное, представляетъ большую опасность для таранящаго, такъ какъ можетъ обороняться отъ него минами.

Мины пускались въ эту войну только съ миноносцевъ, гдѣ собственно и есть главное мѣсто этого оружія, спеціально предназначеннаго для борьбы слабаго противъ сильнаго. Дневная минная атака китайскихъ миноносцевъ противъ крейсера *Cakio*, въ сраженіи при Ялу, была неудачна, но ночныя атаки японскихъ миноносцевъ въ Вей-ха-Вей дали прекрасные результаты, хотя и далеко не такіе, какіе ожидались отъ нихъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ періодъ излишняго увлеченія минами и этимъ еще разъ подтвердили тотъ фактъ, что ночью или во время тумана, особенно противъ стоящихъ на якорѣ судовъ, мина является весьма грозъ-

нымъ оружіемъ, не смотря на всѣ предосторожности противъ минъ.

Очень характерно, что изъ шести или семи японскихъ миноносцевъ, находившихся подъ огнемъ скорострѣлокъ, только одинъ вышелъ изъ строя, будучи лишенъ своего двигателя; остальные же оказались настолько невредимыми, что даже не имѣли при этомъ ни раненыхъ, ни убитыхъ. Японцы заявляютъ, что мины они выпускали при ходѣ 6 — 7 узловъ и только изъ бортовыхъ аппаратовъ, такъ какъ при стрѣльбѣ изъ носоваго аппарата нельзя было подходить близко: не было достаточно мѣста для поворота послѣ выстрѣла и кромѣ того, при морозѣ, нѣкоторые носовые аппараты очень обмерзли.

Съ большихъ судовъ не было выпущено ни одной мины — во-первыхъ потому, что разстояніе между судами было для этого слишкомъ велико, и во-вторыхъ — существуютъ указанія, что на китайскихъ судахъ (вслѣдствіе опасенія взрывовъ своихъ минъ въ аппаратахъ отъ сыпавшихся кругомъ снарядовъ), мины были—или выпущены въ воду, или сняты ихъ головныя части и убраны внизъ. Было-ли что-либо подобное у японцевъ и вообще были-ли у нихъ мины въ аппаратахъ, или подъ броневой палубой — неизвѣстно. Подобный фактъ, однако не слѣдуетъ признавать неожиданнымъ. Въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ по морской тактикѣ, авторы (особенно англичане и французы) отвергаютъ значеніе надводныхъ минныхъ аппаратовъ, находя ихъ болѣе опасными для себя, нежели для противника. Ссылаясь на почти единогласное мнѣніе по этому поводу своихъ сослуживцевъ, они требуютъ замѣны этихъ аппаратовъ подводными и если допускаютъ надводныя минныя пушки, то только подъ толстой броневой защитой (*).

(*) Адмиралъ Фрименталь говоритъ по этому поводу слѣдующее:

«Что сказать о минахъ? Японскія большія суда не сдѣлали ни одного миннаго выстрѣла, да и не сближались на разстояніе такого выстрѣла. Китайцы выпустили двѣ или три мины, но, по моему мнѣнію, чтобы скорѣе отъ нихъ избавиться (въ виду опасности попаданія въ нихъ снарядовъ), нежели въ надеждѣ нанести ими вредъ непріятелю. По моему мнѣнію, сраженіе при Ялу выяснило, что въ эскадренномъ бою надводные аппараты безполезны».

Толстая броня оказала въ бою при Ялу гораздо лучшую защиту, чѣмъ предполагали о томъ въ теоріи, такъ какъ 10- и 14-д. броня на большихъ китайскихъ броненосцахъ не была ни разу пробита, хотя у японцевъ были орудія, которыя могли ее пробивать. Самымъ интереснымъ явленіемъ этого спеціально артиллерійскаго боя оказалось то, что многочисленная скорострѣльная артиллерія среднихъ калибровъ побѣдила менѣе многочисленную артиллерію крупныхъ калибровъ. Благодаря массѣ выпущенныхъ японцами снарядовъ, они превратили въ рѣшето всѣ небронированныя надстройки, потопили два крейсера, а на остальныхъ произвели своими бомбами пожары, съ которыми китайцы справлялись съ большимъ трудомъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ при Синопѣ въ первый разъ бомбическія пушки сожгли деревянный флотъ, надо было имѣть всегда въ виду ту легкость, съ которой производятъ пожаръ разрывныя бомбы. Но не одни деревянныя суда горѣли отъ такихъ бомбъ. Во всѣхъ войнахъ послѣ 1861 года, въ которыхъ уже участвовали желѣзныя суда и броненосцы, они загорались очень часто, такъ какъ постоянно загромождались массою дерева. Изученіе этихъ войнъ заставило г. Пойена (въ сочиненіи: *«Значеніе морской артиллеріи въ сраженіяхъ послѣдняго времени»*) выразиться такъ еще 10 лѣтъ назадъ: «Все это показываетъ, что даже и при металлическомъ корпусѣ надо заботиться о доведеніи до минимума столярныхъ работъ, меблировки и вообще всѣхъ вещей изъ дерева или изъ другихъ горючихъ матеріаловъ на современныхъ судахъ».

Такимъ образомъ опасность въ пожарномъ отношеніи современныхъ судовъ нельзя считать чѣмъ-либо новымъ, доказаннымъ лишь въ сраженіи при Ялу; достаточно внимательно изучить исторію флотовъ за послѣднія 40 лѣтъ, чтобы легко придти къ этому выводу.

«Самодвижущаяся мина играла здѣсь весьма незначительную роль. Вслѣдствіе страшной разрушительной силы артиллерійскаго огня, заряженныя мины въ надводныхъ аппаратахъ представляютъ изъ себя постоянную угрозу для своего корабля. Японцы оставили свои мины въ погребахъ. Нѣсколько китайскихъ судовъ освободились отъ своихъ минъ, выпустивши ихъ за бортъ. Подводные аппараты не обладаютъ этими опасными свойствами» (Deutsche Heeres Zeitung).

Н. К.

Также при Ялу выказалась необходимость отдѣлять одно орудіе отъ другаго стальными переборками, чтобы ослабить дѣйствіе массы осколковъ.

Мы уже упомянули въ своемъ мѣстѣ о существованіи у японцевъ особыхъ судовъ (транспорты-мастерскія), хорошо снабженныхъ средствами для исправленія судовъ. Благодаря этимъ транспортамъ, японскія суда черезъ недѣлю послѣ боя могли выйти въ море, на что слѣдуетъ обратить особое вниманіе и выработать и создать такіе транспорты въ мирное время. Война эта показала, что въ бою судовыя шлюпки будутъ обращены въ щепки; такая-же участь вѣроятно постигнетъ и миноноски, которыми снабжены первоклассныя боевыя суда. Имѣя-же въ виду, что миноноски эти едва-ли пригодны для дѣйствій въ открытомъ морѣ, а существуютъ преимущественно для прибрежныхъ операцій во время блокады и поисковъ по непріятельскимъ берегамъ, то не лучше-ли держать ихъ тогда на особыхъ быстроходныхъ минныхъ транспортахъ, которые въ морскомъ бою участвовать не будутъ?

Исторически выработался принципъ, что — какъ въ сухопутной, такъ и въ морской войнѣ — лучше нападать, чѣмъ обороняться. Примѣняя здѣсь этотъ принципъ къ морской войнѣ вообще, мы сначала должны указать на возбуждающійся при этомъ такой вопросъ: какую главную цѣль слѣдуетъ ставить себѣ при нападеніи — движущую-ли силу непріятельскаго корабля, или его личный составъ?

Вопросъ этотъ поставленъ уже очень давно. Напримѣръ, въ теченіе вѣковой борьбы за морское господство между англичанами и французами, первые всегда ставили себѣ цѣлью уничтожать личный составъ непріятеля, а вторые — движущую его силу. *Исторія показала, что правы были англичане.* Избранный ими принципъ оказывается еще болѣе вѣрнымъ въ настоящее время, такъ какъ мы уже объяснили выше, что движущая сила на судахъ защищена нынѣ гораздо лучше, чѣмъ прежде, а потому гораздо легче теперь достигнуть уничтоженія личнаго судоваго состава, чѣмъ движущей судовой силы.

Дальнѣйшее развитіе этого принципа наводитъ насъ на слѣ-

дующія соображенія, касательно размѣщенія тяжестей для увеличенія боевой силы корабля. Положимъ, что имѣется на суднѣ нѣкоторый свободный вѣсъ, который желательно передать въ пользу усиленія судовой артиллеріи. Возникнетъ вопросъ: въ пользу какихъ калибровъ отдать преимущество? Если поставимъ себѣ главною цѣлью разрушеніе движущей силы противника, то надо остановиться на болѣе крупныхъ калибрахъ, такъ какъ движущая судовая сила хорошо защищена. Но крупные калибры влекутъ за собою малое число орудій, стрѣляющихъ чрезъ большіе промежутки времени и снаряды которыхъ попадаютъ очень рѣдко въ цѣль и при томъ, изъ попавшихъ снарядовъ, очень немногіе пробьютъ защиту движущей силы, какъ это было въ сраженіи при Ялу. Для уничтоженія же личнаго судоваго состава, такихъ рѣдкихъ попаданій будетъ совсѣмъ недостаточно. Для этой цѣли, напротивъ, большія орудія не пригодны, а лучше будетъ воспользоваться бо̀льшимъ числомъ скорострѣльныхъ орудій среднихъ калибровъ. Китайская судовая артиллерія олицетворяла первую идею, а японская—вторую, и вновь, какъ и сто лѣтъ назадъ, вторая идея восторжествовала. Японцы прямо заявили, что ихъ 12-дюйм. орудія были во время боя лишнимъ грузомъ. Напримѣръ, на крейсерѣ *Matsushima*, вслѣдствіе очень незначительнаго поврежденія гидравлическаго приспособленія, большое орудіе оказалось негоднымъ, сдѣлавъ во время боя всего три выстрѣла (*).

На чертежѣ 15 представлена часть небронированнаго борта броненосца *Chen-Yen*, превращеннаго снарядами почти въ рѣ-

(*) «Эта война вполнѣ доказала — какимъ важнымъ факотромъ является простота управленія большими орудіями. Заряжаніе ихъ слишкомъ медленно; гидравлическіе аппараты работали сначала довольно хорошо, но затѣмъ осколки отъ бомбъ разбили трубы, повредили различныя части гидравлическихъ приспособленій и принудили обратиться къ ручному заряжанію. Это новый аргументъ въ пользу системы уравновѣшенныхъ башенъ и ручныхъ приводовъ, вмѣсто сложной системы трубъ и различныхъ другихъ приспособленій. Электрическіе приборы также уязвимы, какъ и гидравлическіе, но они гораздо проще. Кромѣ того, изъ офиціальныхъ рапортовъ выяснилось, что гидравлическіе приводы очень страдали при низкой температурѣ, такъ что приходилось постоянно согрѣвать трубы» (*Deutsche Heeres Zeitung*).

шето и всетаки ни одинъ снарядъ не достигъ до движущей силы судна и броненосецъ благополучно дошелъ до Портъ-Артура.

Еще ярче выказалась живучесть движущей силы на броненосномъ крейсерѣ *Lai-Yen* (черт. 16). Происшедшій на немъ сильный пожаръ уничтожилъ все дерево надъ броневой палубой; отъ сильнаго жара исковеркало всѣ бимсы и все-же крейсеръ, безъ посторонней помощи, добрался до Портъ-Артура.

Разсмотримъ теперь съ той же точки зрѣнія (выгоды нападенія передъ защитой) тотъ фактъ, что, какъ китайцы, такъ и японцы имѣли запасы снарядовъ и зарядовъ около орудій. Можно вѣдь разсуждать такъ: нападеніе лучше защиты, а слѣдовательно быстрый огонь съ нѣкоторымъ рискомъ лучше медленнаго огня безъ этого риска; медленность огня, въ особенности въ первые моменты боя, можетъ дать большее преимущество противнику, нежели выгода избѣжанія риска.

Капитанъ американскаго флота Мэгэнъ сообщаетъ, что, будучи на одномъ изъ иностранныхъ судовъ, онъ узналъ, что тамъ, по боевой тревогѣ, около каждаго скорострѣльнаго орудія кладется по 10 снарядовъ. На вопросъ кап. Мэгэна: не рискованно-ли это?—командиръ судна отвѣтилъ: «да, но рискъ этотъ гораздо меньше риска, если противникъ будетъ стрѣлять быстрѣе меня». Къ этому мнѣнію присоединяется и Мэгэнъ, обсуждая этотъ фактъ. Правъ или не правъ капитанъ Мэгэнъ и этотъ командиръ, но такое ихъ мнѣніе во всякомъ случаѣ показываетъ, что быстрота подачи на современныхъ судахъ еще оставляетъ желать многаго. Поэтому, кораблестроителямъ слѣдуетъ приложить все свое стараніе, чтобы устранить этотъ недостатокъ, создавъ для каждаго орудія свой погребъ.

Большее число скорострѣльныхъ орудій на суднѣ не позволяетъ защитить ихъ толстой броней, вслѣдствіе чего являются

«Большая важность вспомогательной батареи ярко выразилась на крейсерѣ *Matsushima*, который былъ способенъ еще продолжать бой послѣ того, какъ повредилось его большое орудіе. На другихъ судахъ также явилась необходимость управлять большими орудіями въ-ручную, вслѣдствіе разрушенія гидравлическихъ и механическихъ приводовъ» *(Mittheilungen aus dem Gebiete des Seewesens)*.

Н. К.

щиты, очень скомпрометировавшіе себя въ японо-китайской войнѣ. Но, во всякомъ случаѣ, они олицетворяютъ собою идею защиты. Если-же смотрѣть на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія нападенія, то нельзя не вспомнить здѣсь изрѣченія знаменитаго американскаго адмирала Фаррагута, который выразился такъ: *«Самая лучшая защита противъ непріятеля — это хорошо направленный огонь»*. Дѣйствительно, для японцевъ огонь ихъ скорострѣльной артиллеріи послужилъ гораздо лучшей защитой, чѣмъ всевозможные щиты, такъ какъ, благодаря именно этому огню, китайцы плохо и рѣдко стрѣляли и нанесли японцамъ сравнительно мало поврежденій.

За послѣднее время, въ виду того, что бомбы, начиненныя сильно взрывчатыми составами, рвутся очень легко, начали покрывать весь бортъ очень легкой броней, спасавшей внутренность судна отъ осколковъ. Но теперь эти же бомбы выдѣлываютъ такимъ образомъ, что онѣ могутъ рваться и при большомъ сопротивленіи, а потому и эта броня можетъ оказаться безполезною. Поэтому, если смыслъ имѣетъ броня только достаточно толстая, чтобы защитить отъ снарядовъ скорострѣльныхъ орудій среднихъ калибровъ, не лучше ли будетъ, если ужъ такой брони поставить нельзя по всему борту, обратить этотъ вѣсъ на усиленіе скорострѣльной артиллеріи, или въ особенности для насъ русскихъ — на увеличеніе угольныхъ запасовъ? По нашему географическому положенію, уголь для нашихъ судовъ, часто явится дороже золота. Онъ же увеличитъ защиту движущей силы, а артиллерія среднихъ калибровъ и личный составъ пусть защищаютъ сами себя силою своего огня.

Теперь спрашивается, какой выводъ можно сдѣлать изъ 4-часоваго боя двухъ большихъ броненосцевъ противъ четырехъ крейсеровъ и одиого небольшаго броненосца?

Что, вообще выгоднѣе имѣть для морской войны—броненосцы или крейсеры, зависитъ конечно отъ характера самой войны и едва ли этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ безповоротно; характеръ войны въ разныхъ случаяхъ и съ разными странами можетъ быть очень различный, да впрочемъ японо-китай-

ская война и не даетъ никакого матеріала для рѣшенія этого вопроса.

Но разъ допускается возможность эскадреннаго боя, сраженіе при Ялу даетъ очень опредѣленный отвѣтъ; но вопросъ: какой типъ болѣе всего пригоденъ именно для эскадреннаго боя? Дѣйствительно, два броненосца, имѣя въ общей сложности 15,000 тоннъ, устарѣлаго типа, безъ скорострѣльной артиллеріи, съ плохимъ личнымъ составомъ и при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, съ честью отбились отъ японцевъ, имѣвшихъ въ сложности на 400 тоннъ больше, прекрасно вооруженныхъ и несравненно лучше управляемыхъ. Очевидно, броненосецъ оказался сильнѣе крейсера и всегда будетъ именно въ эскадренномъ бою занимать первое мѣсто. Если же китайскіе броненосцы имѣли бы новѣйшую броню и артиллерію и современную скорость, то конечно японцы были бы разбиты (*).

Если мы обратимъ вниманіе, какія суда выбыли изъ строя у противниковъ, мы увидимъ, что въ большинствѣ это суда самыя слабыя, тихоходы и небольшаго водоизмѣщенія, а именно у китайцевъ: два крейсера и два судна безъ всякаго боеваго значенія; у японцевъ—крейсеръ, старый корветъ, коммерческій пароходъ и канонерская лодка. Отсюда вытекаетъ, какую большую важность имѣетъ однородность состава эскадры—слабыя суда служатъ ей скорѣе помѣхой, нежели помощью и лучше ихъ не присоединять къ эскадрамъ, а употреблять для другой какой-либо службы. Еще что поражаетъ въ этой войнѣ, это чрезвычайно плохая организація развѣдочной службы у обоихъ противниковъ. Нами уже было обращено вниманіе на послѣдствіе этого при разборѣ общаго хода войны, но не было указано, что, напр. передъ боемъ при Ялу, ни китайцы,

---

(*) Адмиралъ Фрименталь говоритъ:

«Надо также принять во вниманіе, что японскіе крейсеры представляли изъ себя послѣднее слово этого класса судовъ, тогда какъ китайскіе броненосцы считали за собой уже 13 лѣтъ службы и орудія ихъ были далеко не новѣйшихъ образцовъ и кромѣ того имѣли недостатокъ въ бомбахъ. Такимъ образомъ сраженіе при Ялу оставляетъ вопросъ, относительно броневой защитѣ и относительно сравнительной силы крейсеровъ и броненосцевъ, въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находился до этого боя». *Н. К.*

ни японцы не имѣли высланныхъ въ море развѣдчиковъ. Именно благодаря этому, флоты совершенно неожиданно для себя оказались одинъ передъ другимъ. Между тѣмъ, если бы Тингъ выслалъ развѣдчиковъ, онъ имѣлъ бы время вызвать изъ рѣки всѣ свои суда и миноносцы и хорошенько выстроить свой строй. И хорошо еще, что вслѣдствіе ясной тихой погоды, онъ довольно рано замѣтилъ дымъ непріятеля; при другихъ обстоятельствахъ и при другомъ углѣ, японцы могли бы появиться совершенно внезапно и Тингъ не поспѣлъ бы даже поднять паровъ. Точно такъ же и японцамъ было бы гораздо выгоднѣе знать какъ можно раньше о мѣстонахожденіи непріятеля. Они быть можетъ успѣли бы напасть на китайцевъ, пока транспорты еще не вошли въ рѣку.

Внезапность очень выгодная вещь на войнѣ, но только тогда, когда одинъ изъ противниковъ совершенно сознательно появляется внезапно передъ другимъ; тогда онъ дѣйствительно заручается передъ нимъ важнымъ моральнымъ превосходствомъ. Но если обѣ стороны совершенно неожиданно для себя сталкиваются другъ съ другомъ, то это только даетъ широкій просторъ всякимъ случайностямъ, которыя легко могутъ парализовать всѣ преимущества болѣе сильнаго и лучше организованнаго, а потому въ принципѣ такой оборотъ дѣла для послѣдняго будетъ невыгоденъ. Обѣ эскадры открыли другъ друга по столбамъ дыма, обнаружившаго ихъ за десятки миль. Очень важно это имѣть въ виду и употреблять во время войны исключительно бездымный уголь, а лучше всего нефть, которая не даетъ дыма и значительно расширяетъ районъ дѣйствій.

Кромѣ скорострѣльной артиллеріи, большое вліяніе на успѣхъ боя при Ялу имѣло — умѣнье совмѣстнаго маневрированія, т. е. эволюціи и скорость судовъ. Благодаря этому, японцы имѣли возможность сосредоточить противъ непріятеля превосходныя силы въ одномъ пунктѣ, причемъ, находясь въ строѣ, суда не путались, не заслоняли своихъ отъ непріятеля и каждое судно могло развернуть всю силу своей артиллеріи. Преимущество въ скорости позволило маневрировать очень быстро и держаться на дистанціи, предохранявшей японцевъ отъ непріятельскихъ таранновъ и минъ. Такимъ образомъ, эво-

люціи и скороходность явились могущественными средствами для сосредоточенія силъ, взаимной поддержки, подставленія непріятелю своей сильной стороны и уклоненія слабой, т. е. средствами для примѣненія на дѣлѣ основныхъ принциповъ тактики (*).

Въ заключеніе резюмирую свою главную мысль.

Японцы еще задолго до войны хорошо изучили своего противника, въ моментъ объявленія войны были къ ней совершенно готовы и во время войны располагали, какъ лучшимъ боевымъ матеріаломъ, такъ и лучшимъ личнымъ составомъ. Китайцы своего противника не знали, къ войнѣ готовы не были, боевой матеріалъ оказался у нихъ устарѣвшимъ, а личный составъ — крайне неумѣлымъ.

Кажется вполнѣ довольно причинъ, чтобы объяснить разгромъ китайцевъ. Но, именно вслѣдствіе ничтожности китайцевъ, могъ пройти незамѣченнымъ недостатокъ японцевъ— притомъ очень важный — это пренебреженіе основными законами войны на морѣ и могъ получиться выводъ, что и безъ соблюденія этихъ законовъ можно имѣть успѣхъ и противъ другого, болѣе искуснаго противника.

Поэтому, цѣль моихъ сообщеній была, не увлекаясь грандіозными успѣхами японцевъ, показать какъ эти успѣхи могли быть парализованы, если бы противникъ воспользовался ошибками японцевъ и насколько успѣхи эти могли быть еще важнѣе, если-бы къ своимъ безспорнымъ достоинствамъ японцы присовокупили болѣе широкое пониманіе законовъ морской войны.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

(*) Адмиралъ Фриментль слѣдующимъ образомъ резюмируетъ выводы изъ сраженія при Ялу. Сраженіе это доказываетъ:

1) Необходимость управленія флотомъ въ бою.

2) Преимущество нападенія передъ защитой.

3) Преимущество скорости хода.

4) Преимущество скорострѣльныхъ орудій.

5) Необходимость особыхъ предосторожностей противъ пожара и необходимость устраненія всевозможныхъ деревянныхъ подѣлокъ.

6) Безполезность (или хуже) тонкихъ щитовъ у орудій.

7) Необходимость избѣгать склада снарядовъ и зарядовъ въ незащищенныхъ мѣстахъ. *Н. К.*